

Киллит. Сбежавшая демоница

Автор:

Ольга Хусаинова

Киллит. Сбежавшая демоница

Ольга Хусаинова

Другие миры (АСТ)

Легко ли жить демонице, скрываясь среди людей? Притворяться человеком, прятать свою сущность, играть роль студентки... Но что делать, если родной мир еще хуже? И что делать, если тебя вдруг нашли?

Ольга Хусаинова

Киллит. Сбежавшая демоница

© Ольга Хусаинова, 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

Выпуск произведения без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону

Глава 1

Куда податься молодой, одинокой демонице в мире людей накануне Хеллоуина? Конечно, в ночной клуб, куда же еще! Танцевать до упаду в ярких вспышках

неонового света, топить печаль в вине и объятиях незнакомцев. Да, пожалуй, ночной клуб больше всего похож на Аравит, из которого я сбежала...

Но не будем о грустном. Сегодня моя ночь, когда можно не скрывать свои беленькие очаровательные рожки и коричневые кожаные крылья, даже наоборот, можно их всячески украсить и подчеркнуть, чем я и занялась, пока не вернулись девчонки. Они думают, что я человек, скажу, что это все накладное.

Да уж, в Аравите меня бы за такое кощунство собственный отец – шикарный черный демон – высек бы плетью перед всеми. Но здесь он меня не найдет, даже если и решит искать неудавшуюся дочь – его позор. Поэтому я села перед зеркалом и распустила свои белоснежные кудри. Да-да, еще один позор для демона – я блондинка. Достала баночки с разным лаком для ногтей и принялась творить. Сначала покрыла свои рожки лаком с серебристыми блестками, потом слоем ярко-синих блесток, потом добавила золотистые и прозрачные, переливающиеся всеми цветами радуги. Да ладно, после праздника сотру ацетоном, зато красиво. Оценила результат – мои рожки сверкали и переливались на свету. Убьют, как есть убьют, если кому из собратьев-демонов на глаза попадусь. Теперь крылья. С ними еще проще. Они у меня и так красивые. Коричневые, бархатистые, жаль, что обычно этой красоты не видит никто. Живя среди людей, поневоле приходится отводить от них глаза. И не только от них. Как же иначе? Крылато-рогато-когтистая девушка не осталась бы не замеченной. И живой бы тоже не осталась...

Так вот, крылья... Я их только припудрила сияющей пудрой, и от них стало невозможно оторвать взгляд. Когти тоже скрывать и уменьшать в размерах не стала. Все те же лаки с разного цвета блестками, и они засияли, как рожки. Все, теперь жду, когда высохнет.

Первой прибежала Аля, короткостриженная черноволосая девушка, будущий биолог. Склонность к исследовательской деятельности у нее в крови, и я не раз радовалась, что она не знает, кто я. Она бы и демона не побоялась исследовать и обязательно бы выяснила, какой орган отвечает за наличие магии.

– Какая прелесть! – тут же потянула она руки к моим сверкающим рожкам.

– Не трогай, отвалятся! Целый час крепила! – увернулась я от нее, выставив перед собой руки. Она остановилась с разочарованием на лице.

– А как ты так? На клей, что ли? – пыталась она разглядеть издали, как они держатся. Растут, дорогая, растут!

– Там потайная система крепления к волосам, – мне все-таки удалось вырваться из-под ее пристального внимания, сбегав к шкафу в поисках подходящего наряда. Кожаный черный корсет с красными вставками, кожаная мини-юбка, чулки с кружевом, которые эта юбка не скрывает. И высокие сапоги на шпильке. Готова зажигать!

Аля с восхищением оглядела мой наряд, поцокала языком.

– Круть! Ну прям вообще! Только наряд такой порочный, а личико невинное.

Да уж, комплимент для демоницы – невинное личико! Я фыркнула в ответ, а она достала белый меховой пояс и набросила мне на талию.

– Вот теперь образ завершен! Ты теперь порочная невинность! Или наоборот, невинная порочность, как больше нравится! Эх... – вздохнула она, покружив меня перед собой. – Еще бы хвост...

А вот хвост – это мое больное место. Одна из причин, почему я покинула родной мир демонов. Просто хвоста у меня отродясь не было. Демоница без хвоста – позор всего семейства. Да еще и рога белые. И волосы.

– Какой еще хвост? – с порога возмутилась Инка, вваливаясь в квартиру с кучей пакетов с продуктами. Она у нас замечательная! Только благодаря ей мы бываем сыты и довольны. У нее явно были другие планы на вечер, но разве мы можем позволить ей тухнуть в одиночестве?

– Ого! – это она меня хорошенько разглядела. – Ищешь новый источник дохода?

Вот для меня, как демона, наследницы хранителей человеческих пороков, это несколько не оскорбление, а даже комплимент, ведь разврат тоже входит в их число. Кажется, бабка по папкиной линии промышляла подобным. Уважаемая демоница, недаром воспитала такого влиятельного сына. А вот как человек... я задумалась и пригляделась к себе повнимательнее.

– Инночка, ты ханжа! – заступилась за меня Аля, с таким видом, словно лично наряжала меня и красила. – Сегодня особенная ночь! В «Охотник» пускают только в костюмах, и ты сама понимаешь, костюм Бабы Яги тут не прокатит!

– Ты еще не видела, что я подготовила для тебя! – добавила она, когда Инна разулась и прошла в комнату, временно оставив пакеты в коридоре.

– Боюсь предположить, – безрадостно посмотрела на подругу Инна. – Только с чего ты решила, что я пойду с вами?

– А с того, что завтра воскресенье, пар нету, до сессии еще далеко, а день рождения свой ты отметить забыла!

Инночка у нас ботан. Ей по статусу положено – не может единственная девушка на потоке энергетического факультета не быть ботаном. Кто будет тогда тянуть всех двоечников? Только она, доброта наша. Довольно странная у нас подобралась компания за четыре года моей земной жизни. Веселушка Алька с биологического, хозяйственная Инка с энергетического и сбежавшая демонница, маскирующаяся под обычную студенточку все того же вуза, с математического. А что? Я всегда обладала склонностью к точным наукам, вот и решила пополнить свое образование, если уж в Аравийскую Академию не приняли. Да еще и письмо папаше прислали: дескать, простите, многоуважаемый, всесильный и нагоняющий ужас Арохнит, покровитель гнева, только учите свою бесхвостую в собственных чертогах, нам такая обуза ни к чему. Сами, дескать, родили ущербную, сами и воспитывайте.

А я разве виновата, что мне билет попался, где во всех трех заклинаниях в конце нужно щелкнуть хвостом? Чем я-то, бедная, несчастная, судьбой обиженная, хвостом обделенная, щелкать должна? Вот и щелкнула я в первом заклинании пальцами. Оказалось, что хвост это принципиально. Потому что вместо того, чтобы причинить объекту сильнейшую боль, причинила ему сильнейшее вожделение к членам комиссии. А учитывая, что объектом являлся плененный пегас, без труда порвавший путы, когда приспичило, то экзамен был сорван... А я выдворена за порог Академии без права на пересдачу в ближайшую сотню лет. Поговаривают, кое-кто из членов той злосчастной комиссии до сих пор лошадей стороной обходит... Вот и поделом им всем!

А в качестве последнего и самого весомого аргумента Алька уже вытаскивала припрятанный костюмчик для Инки.

– Ангел?! – ахнула та, осторожно беря в руки белое платьице. Белый цвет – ее слабость... Мечтает дуреха о свадьбе и чистой любви, а как следствие, белое платье не может оставить ее равнодушной. Как и маленькие, покрытые пухом крылышки, которые она тут же прижала к себе.

– Ты же наша чудо-ангелок! Вот и принимай свой истинный вид! – засмеялась Аля.

Та зарделась от смущения, но послушно оделась, в считанные секунды! А еще идти не хотела! И выглядеть стала похлеще меня. Белые чулочки, коротенькое платье, туфли на каблучке и очаровательные крылышки. Длинные прямые золотистые волосы ей можно было даже не укладывать – идеально вписались в образ. Крутится перед зеркалом, ахает и уже не вспоминает о морали и приличном внешнем виде!

Мы с Алькой переглянулись и подмигнули друг дружке.

– Так, – сделала вид, что задумалась, Аля. – Ангел есть, чертовка есть... Кого же нам не хватает?..

И кого же, интересно?

– Ведьмочки! – заявила она.

Сказано – сделано. Полосатые гольфики натянуты, черный корсет с лиловой юбкой надеты, как и остроконечная шляпка на голову. Уж не в эротическом ли магазине она этот наряд приобрела? Ну да ладно, все стратегически важные места прикрыты и хорошо. А вот следующий предмет точно не оттуда. И где она надыбала метлу? Не в деревне живем все-таки...

– Вот, – гордо уперлась черенком в пол, с вызовом глядя на наши вытянутые лица.

– Кхххх... – первая собралась я с мыслями. – А она тебе там точно нужна? Прямо предмет первой необходимости?

Алька обиженно надула губки.

– Я же ведьма, как без метлы? Тем более, мне ее Мишка специально из Муслимки привез. В автобусе.

Ох, уж этот Мишка! Друган ее закадычный. Могла и сама догадаться, кто рад стараться ее самые безумные идеи исполнять. Все надеется из категории друзей перебазироваться поближе. Наивный, но это уже его проблемы. А наша проблема нагло растопырила прутья и заняла полкомнаты.

– Тебя в клуб не пустят, – без лишней лирики отрезала Инна, проигнорировав жалобный вид.

Сработало. Бросив на хозинвентарь печальный взгляд, Алка вернула ее в кладовку.

– Так нечестно, – наигранно заканючила Алка. – У вас обеих крылья есть, а у меня ничего-о-о... Я тоже хочу необычный аксессуар...

Вдруг ее осенило, и она повернулась ко мне.

– Килл, а дай мне свои крылья на вечер, а? У тебя и так рожки есть, и когтищи во-он какие наклеила. Дай, а?

Я, конечно, не жадная, но раздавать собственные части тела как-то не приходилось. Потому-то я сразу закашлялась и неосознанно отступила на шаг назад.

– У ведьмочек крылья не растут, – нашлась я через пару минут. – И вообще, возьми кота! Фамильяром будет!

Алька и Пушистик подозрительно покосились друг на друга. Пушистик первый принял решение, недовольно мявкнув и ретировавшись от греха подальше под диван.

– Да не этого, – вытащила я ее, уже почти полностью залезшую вслед за ним. Жажда уникальности соперничала с любовью к нашему брату меньшему и явно выигрывала.

– Вот, – вручила я в ее руки черненького, мягонького, усатенького красавца.

– Спасибо! – взвизгнула она, пристегивая его к плечу булавкой. Посмотрела на себя в зеркало и щелкнула его по розовенькому пластмассовому носику. Да, мой подарок на восьмое марта от одноклассников очень подошел к ее костюму. Издалека даже можно было принять мягкую игрушку за настоящего котенка. А у меня отлегло от сердца, когда мы, наконец, вызвали такси и двинулись в клуб. Главное, что больше никто не пытался покуситься на мои рожки и все благополучно забыли про крылья. А впереди танцы, танцы, танцы...

* * *

В клуб мы вошли без проблем. И сразу растворились в грохоте музыки, если ее можно так назвать, в толчее переодетых людей и в пьянящей атмосфере свободы. Внимание мы, разумеется, привлекали, но в пределах разумного. Здесь были и более оригинальные кадры. Лично мне, например, встретился парень с настоящей тыквой на голове. Как шея не переломилась? Многообразие вампирш, ведьм, оборотней, демонов, леших и русалок зашкаливало. Мне в родном мире столько нечисти не встречалось! Похоже, чтобы выделиться в «Охотнике» этой ночью, стоило прийти в костюме человека.

Девчонки отрывались. Я, устав танцевать, подошла к барной стойке и заказала пару коктейлей – для себя и Альки. Инка делала вид, что не пьет, но это только перед нами. Если бы ей предложил бокальчик хорошего красного вина вон тот кареглазый красавчик, она бы точно не отказалась. Уж я-то знаю. Я чувствую порочные мысли.

Лавируя между танцующих людей, я уже нашла глазами Альку, когда почувствовала на себе чужой взгляд. Организм тут же выдал сигнал опасности. Я замерла и судорожно вцепилась в ледяные стаканы с «мохито». Медленно стала поворачиваться всем корпусом, стараясь не попадать под дергающиеся в бешеном ритме чужие конечности. Как раз пустили туман и увидеть наблюдателя стало сложнее.

Где он? Я чувствовала его взгляд кожей и даже определила направление. Там! Я резко повернулась в сторону vip-зоны. Он целенаправленно шел ко мне, распихивая локтями толпу. Черные рожки, черные крылья, кожаная куртка нараспашку и зеленые-зеленые глаза, не спускающие с меня взгляд. И хвост. Черный, красивый, гибкий хвост с кисточкой на конце, который никак не мог бы так изгибаться, если бы был искусственным. Мне конец! В подтверждение моим мыслям его зеленые глаза полыхнули золотом, и он ускорил шаг.

Не знаю, кто он, но встреча со своим земляком не сулила мне ничего хорошего. Скорее всего это один из демонов равновесия, законно здесь находящийся и избавляющий этот мир от таких, как я. Я-то сама нарушила все законы Аравита, когда после одной из регулярных ссор с папаней взяла все самое необходимое и проскользнула в плохо заделанную брешь, ведущую на Землю. Четыре года я не встречала ни одного потустороннего существа! Четыре года я пыталась убедить себя, что это мой новый мир, новый дом, что меня ждет новая жизнь! И все рассыпалось на части при каждом шаге зеленоглазого демона. Как узнала его я, так и он безошибочно вычислил сбежавшую демоницу. Еще чуть-чуть и меня насильно вернут обратно, предав суду. Наказание в мире демонов не бывает мягким, я пожалею о своем поступке. Очень долго буду жалеть о нем, залечивая раны...

Ну уж нет! Я не для того покинула Аравит! Я лихорадочно завертела головой по сторонам в поисках спасения. Почему ночные клубы больше похожи на бункер, из которого нет выхода? Выход один есть, но именно с той стороны приближается демон, с непроницаемым лицом и цепкими глазами, не выпускающими меня из поля зрения. До меня осталась пара шагов, и его губы уже растянулись в победоносной улыбке...

Да вот фиг тебе, хвостатый! Идея пришла сама собой, и я одним прыжком запрыгнула на малую сцену с шестом посередине. Рука демона скользнула по моему плечу в момент прыжка, но я была уже в центре внимания похотливых взглядов, которые ждали шоу. Он подошел вплотную к сцене, но сделать ничего не мог при таком количестве народа. Лишь бросил на меня красноречивый хищный взгляд, отдавая должное моей сообразительности. Я снисходительно улыбнулась ему, давая понять, что имею представление, с кем связалась, и демонстративно поставила «мохито» прямо перед его носом. В ответ он показал мне кулак и оперся на сцену. Ждет...

Заиграл рок. О да! Я люблю эту музыку, она словно создана для меня!

Под свист толпы я медленно прошла вокруг шеста. Неужели прирожденная демоница не сможет привлечь внимание? Я легким движением обхватила пилон ногой и крутанулась вокруг него. Люди оценили одобрительным гулом. Я остановилась и прогнулась с хищной ухмылкой. Крики стали громче. Подмигнула зеленоглазому, который следил за мной, не отрываясь, и покачивал в такт хвостом, а затем медленными текучими движениями полезла вверх, извиваясь словно змея. Музыка стала насыщеннее, мои движения смелее. Я то взмывала вверх, то резко скользила вниз, замирая у самого пола. Народ ликовал. Демон крепко держался за сцену и только поэтому его еще не снесли. Краем глаза заметила спешащую ко мне охрану. Скоро меня выведут, и я смоюсь.

Да, охранники меня быстренько сняли оттуда и под локотки повели к служебному выходу, но лишь для того, чтобы в шаге от него в мой рукав вцепился администратор и сбивчиво начал предлагать постоянную работу, так и не открыв дверь. Я рассеянно кивала, не спуская глаз с преследователя, который держался поодаль, но не выпускал из виду.

– Согласна, – резко оборвала я словесный поток мужчины. – Заключим договор сейчас же. Где кабинет?

Не веря своему счастью, администратор распахнул дверь и повел меня наверх, продолжая расписывать преимущества моей новой работы. Успела заметить, как охранники преградили путь попытавшемуся пройти следом демону. Их спасло только его нежелание устраивать здесь панику. Надо спешить. Это для него не преграда, а лишь неприятная задержка... в пару минут.

Кабинет шиком не отличался. Широкий стол, удобное кресло, стеллажи с документами. Ничего лишнего. Из украшений интерьера лишь фотографии, сделанные в этом же клубе, со знаменитостями и их автографами. Такая банальщина.

Время! Время капает! А этот му... мужчина с намечающейся лысиной все копошится в своих бумажках, не торопясь меня отпустить.

– Вы только не волнуйтесь, – продолжал он тараторить, выискивая бланк договора. – Каждый вечер вас будут развозить по домам. Работа приличная, как

и зарплата. Отношения в коллективе запрещены. Вам нечего опасаться, охрана обычно успеваает вовремя, если зрители чересчур заводятся...

Если бы меня действительно волновал вопрос трудоустройства, то я бы точно акцентировала внимание на слове «обычно», но сейчас мне срочно нужно было избавиться от этого человека. Я вольготно села на стул напротив него и нервно щелкала ногтями, просчитывая варианты побега, а он все медлил. Я уже всерьез подошла к решению просто его вырубить.

- Нашел, - облегченно выдохнул он, достав листок из не приметной папки. - Позвольте я заполню за вас... ммм...

- Лилиана, - привычно соврала я на его вопрошающий взгляд. В мои планы не входило с ним знакомиться.

- Итак, Лилиана, - начал он записывать мое имя трясущимися руками. Ага, как же, запрещены здесь отношения, извращенец. Все твои гадкие мыслишки улавливаю. Не дословно, конечно, но общий фон весьма красноречив. - А... Фамилия?..

- Ой, - прикидываюсь наивной девочкой и невинно хлопаю ресничками. - А она такая сложная... Позвольте, сама напишу?

Договор этот гад мне в руки не дал. Протянул лишь ручку и обрывок бумажки, которой страшно представить, что делали.

- Ой! - снова изображаю полнейшее удивление от того, что ручка сломалась и при этом испачкала его морду сиреневыми чернилами. - Как же так? Простите!

- Ничего страшного, - процедил он сквозь зубы. - Подождите немного, я скоро вернусь.

Наконец-то свалил, чтобы привести себя в порядок! Я рывком открыла окно, забралась на подоконник и нырнула в холодный осенний воздух, расправляя крылья. Уф! Успела!

Я люблю летать. Только за все время моего здесь проживания по пальцам можно пересчитать, сколько раз я на это решалась. Все боялась попасться, осторожничала. Но сегодня случай особенный. Я уже попала, теперь нужно уйти от погони. Хорошо, что ночь, думала я, чихая от осыпавшейся мне на голову пудры и разгоняясь с каждым новым хлопком крыльев. Резкие порывы ветра с первыми снежинками кололи мне кожу и пытались сбить с намеченного курса, но лишь подзадорили.

Я специально полетела в противоположную от своего дома сторону. Во-первых, не хочу, чтобы меня выследили. Во-вторых, мне нужно успокоиться и обдумать дальнейшие действия. Есть у меня свое маленькое секретное гнездышко, туда-то я и собралась.

Да, я хотела отдохнуть, протрезветь и собраться с мыслями... До тех пор, пока сверху на меня не обрушилось тяжелое горячее тело, придавив крылья так, что они перестали меня держать, и вцепившись в меня мертвой хваткой сильными руками. Я истошно визжала – как от неожиданности, так и от приближающегося асфальта.

– Ты всерьез собиралась от меня сбежать? – тихий бархатный голос над ухом был услышан и возымел воздействие. Я перестала визжать. Зато стала орать.

– Придурок! – камнем снижаемся и пролетаем крышу многоэтажки.

– Мы... – десятый этаж...

– Же... – восьмой.

– Разо... – шестой, четвертый!

– Бьем... – второй!!!

– Ся-а-а-а-а!!!! – мое лицо останавливается в десяти сантиметрах от тротуара.

Этот де... Демон! Распахнул черные крылья в последний момент, изрядно повеселившись. Какой-то алкаш у подъезда заметил нас и, перекрестившись и тихонько подвывая себе под нос, на четвереньках пополз прочь. Похоже, кто-то

сегодня бросит пить. Я думаю, даже навсегда.

Я обессиленно выдохнула, а он одним движением поставил меня на ноги и развернул к себе.

– Напомни, как ты меня назвала? – медленно, наслаждаясь произведенным эффектом, спросил он и прижал к себе так, что его губы оказались вровень с моими.

Угроза в совокупности с физическим воздействием лишила меня разума, и я шепотом повторила:

– Придурок.

Взгляд потемнел. Клыки угрожающе удлинились. Я замерла, не в силах пошевелиться и отвести от него глаза.

– Смело, – усмехнулся он.

– И глупо, – добавил, ловко перекидывая меня через колено и задирая юбку. Там и задирать-то особо нечего было, но сам факт.

– А где хвост? – удивился он, на секунду задержав уже занесенную над ягодицами руку.

Хвост, напоминаю, это моя больная тема! Любимая, незаживающая уже двадцать один год, мозоль на сердце! Поэтому я отмерла и разразилась ругательствами, в которых слово придурок – это изысканный комплимент. И да, все это посвящалось его рогатой персоне. А еще я умудрилась извернуться и ударить его шпильками прямо в лицо. Не стоило сомневаться, меня мгновенно скрутили и методично начали отвешивать широкой ладонью удары по лишенному хвосту месту, обтянутому черненькими кружевными трусиками. Не очень больно, но очень обидно и унизительно.

Едва он прекратил свое издевательство, я, пунцовая от смеси чувств из гнева и стыда, подскочила на ноги.

- Ты... Ты... - задыхалась я от негодования и не могла подобрать слова, отражающие мое к нему отношение.

- Я тот, кому пришлось заняться твоим воспитанием, раз уж родители об этом не позаботились, - нагло улыбнулся он, не скрывая самодовольства.

- Можешь передать это Арохниту лично, - я все-таки справилась с эмоциями и ослепительно улыбнулась в ответ. Еще какой-то занюханный демон будет давать моему папане уроки по воспитанию дочери? Я бы на это посмотрела!

- Даже так? - удивленно приподнял он одну бровь. Да, папочка мой не чета ему, обычному патрульному.

- Даже так! - подтвердила я, с удовольствием заметив растерянность в его взгляде, которая, впрочем, пропала почти мгновенно.

- Я учту, - его голос даже не дрогнул. - А теперь кому-то пора домой.

С этими словами он достал из-под черной футболки с апокалипсическим рисунком металлический амулет, украшенный драгоценными камнями и рунами. Какой домой? Я туда не хочу! А ведь этот амулет используется для переноса, как пить дать!

Моя память услужливо подсунула заклинание полного подчинения, а губы зашептали его на автомате. Только в конце как обычно необходимо щелкнуть хвостом, которого нет! На свой страх и риск щелкнула пальцами и испуганно сделала шаг назад, готовая к любому результату. О! В кои-то веки мне повезло, и оно сработало еще лучше, чем планировалось!

Парализованный демон явно не ожидал от меня подобного. Глаза его налились кровью, а дыхание участилось. Ишь ты, какие мы нежные, не привыкли столбом стоять, пока дерзкая демоница снимает с шеи амулет переноса и аккуратненько укладывает в свой бюстгальтер, не скрывая победоносного взгляда.

- Счастливого пути, - наклонилась я к самому его уху. - Папочке привет!

Напоследок не спеша обошла его вокруг. Хорош все-таки собой, даже залюбовалась. Пощупала мышцы на плече и вздохнула. Эх, в другое время да в другом бы месте... Злой взгляд демона выражал полное несогласие с моими мыслями и пытался намекнуть, что делать из него трофеем – плохая идея. Я опомнилась, но не смогла отказать себе в удовольствии мстительно дернуть его за хвост. И еще раз. Прикольно, может привязать его к чему? Ближайшая лавочка, возле ножки которой можно было бы намотать его хвост, находилась метрах в десяти. Не тащить же его на себе ради этого? Пришлось откинуть идею как не состоятельную. Но напакостить хотелось. Сняла с него ремень, игнорируя ошарашенный взгляд, и продернула вместо него хвост на два оборота, засунув кисточку ему в штаны, чтоб не болталась. Послала воздушный поцелуй и смылась, оставив его в таком виде.

Довольная собой и в прекрасном настроении, я полетела туда, куда и собиралась сначала. Мое гнездышко было под самой крышей офисной многоэтажки. Совершенно нежилое маленькое помещение я надежно скрыла от людских глаз еще в первые дни моего пребывания в этом мире. Никто даже не подозревал о существовании этой комнатки. Никто, кроме меня.

Сюда влезли только уютное кресло для отдыха, стол со множеством ящичков и маленький холодильник, чтобы я могла перекусывать в моменты уединения. После переживаний на меня всегда нападает жуткий голод, поэтому первым делом я направилась к своему белому другу. Да... Давненько мне не приходилось искать одиночества в этом укромном месте, пора запасы продовольствия пополнить... Из съедобного и неиспорченного остался только плавленый сырок, конфеты и минералка. Тяжко вздохнула, нашла пару печенек, намазала их сыром и грустно зажевала. А чтоб не терять время, стала разглядывать свою добычу. Красивая вещица... Домой такую нельзя – девчонки на украшения растащат. А Алька еще и камушки догадается выковырять, для какого-нибудь очередного хендмейда. Здесь оставляю, от греха подальше.

Вернувшись домой, обнаружила, что девочек еще нет. Прошлась по комнатам, убедилась, что они еще не появлялись. Добравшись до холодильника, сделала себе бутерброд с нехилым таким куском ветчины. Какая диета? Какое правильное питание? Инки все равно дома нету, не отберет... Это же она у нас борец с лишним весом. Причем и своим, и чужим. Осмелев, положила сверху ломтик сыра и огурец. Ночная еда – самая вкусная. Заварила ароматный чай,

налила в кружку и с беспокойством кинула взгляд на часы. Четыре утра, пора бы им возвращаться, к этому времени в клубах остаются одни идиоты... Еще полчаса и пойду искать.

Только я успела отхлебнуть обжигающий чай и откусить кусок от бутерброда, как в замочной скважине завозился ключ. Пошла в коридор – встречать. Ага, прямо с кружкой с кипятком в одной руке и с бутером в другой.

– Ой! – ввалилась со смехом внутрь подвыпившая Инка. Подняла на меня глаза. – Килл, привет! Ты представляешь, а Алька пере... Ик! перепила!

И это говорит мне она, едва держась на ногах! А пьяный ангелочек торопливо снимала с себя туфли, держась за стенку одной рукой, чтоб не упасть, и невнятно тараторила:

– Я не знаю, что я бы делала... Ик! Ой, что я бы делала, если бы не Макс... Он любезно согласился про... проводить... нас домой! Прелесть, правда?

Я молча взидала, как рогатая прелесть, ухмыляясь ничего мне хорошего не предвещающей улыбкой, вносит на руках спящую Альку. Причем явно увидела нити сонного заклинания... Ну это только святая простота Инка могла притащить ночью в дом незнакомого... Да ладно бы человека! Нет же, демона! Я с трудом заставила челюсть подняться и поймала мизинцем начавший съезжать вниз по бутеру огурчик.

– Сделай для гостя чай, – распорядилась Инна, забирая из моих рук бутерброд и нагло засовывая себе в рот. – Пошли, Максик, покажу, куда ее уложить спать.

И вдвоем протопали мимо меня в комнату. Демон одарил меня еще одной улыбкой и многообещающим взглядом. Максик?! Да он такой же Макс, как я Лилиана! Вот пусть попробует только пальцем тронуть хоть одну из моих девчушек! Из-под земли достану! А он вдобавок подло махнул хвостом по моей кружке, так что она выскользнула у меня из рук. Между прочим, полная кипятка! Я с трудом отпрыгнуть успела... Ах ты, гад! Будет тебе чаек! И бегом побежала на кухню. Накрывать стол для дорогого гостя.

– Максик, – нежным голосом кричу с кухни, как ни в чем ни бывало. – Тебе с сахаром? С лимоном? Может, зеленый?

А сама щедро отсыпаю в чашку измельченные таблетки слабительного. Интересно, восемь хватит? Нет, пожалуй, я хозяйка гостеприимная, для гостя дорогого и десять не пожалею...

Едва успела налить заварку и кипяток, как он заявился на кухню и по-хозяйски сел за стол. Притянул к себе кружку и с любопытством заглянул в нее.

- Плюнула уже? - деловито поинтересовался, разглядывая содержимое.

- Не догадалась, - ответила, искренне об этом сожалея.

Он хмыкнул и медленно стал подносить её ко рту. Я аж вперед подалась, наблюдая за этим. Под моим пристальным взглядом демон подавился воздухом и поставил чашку обратно на стол, подозрительно на меня уставившись. Я с трудом скрыла вздох разочарования и отвернулась, наливая чай для Инны.

- Я ее раздела и укрыла, - доложила она еще из коридора.

- Молодец, - похвалила я подругу. Заботливая она. Еще бы не тащила в дом гадость всякую, так вообще цены бы ей не было...

- Ой, я же вас познакомить забыла, - начала она пьяно щебетать, как только оказалась на кухне. - Киллит это Максим, Максим - это Киллит.

Мы оскалились друг другу, отдавая дань показной вежливости.

- У нее родители - большие оригиналы... - хихикнула она. - Так назвать девочку!

- Еще какие, - подтвердил он, ухмыляясь.

Я одним движением усадила её за стол, сунула в руки чай и бутерброд, чтоб она замолкла, а сама встала, опершись спиной о холодильник и сверля взглядом демона. Еще чуть-чуть и задымится. Он многозначительно покосился на Инну и одними губами прошептал мне:

- Не сейчас.

Какое благородство! Беспокоится о психическом здоровье моих подруг? Или о своем хвосте? Я ведь и повторить могу, мне не сложно. Да только и он может против меня магию применить, но пока не торопится. Значит, что-то ему от меня надо. Ах, да! Вернуть пропажу... В смысле амулет перехода, ну и меня заодно, чтоб не зря туда-сюда мотаться.

– Максик, – вместе со стулом придвинулась к демону Инна, понизив голос. – У тебя такой интересный костюм...

И тут же закопалась рукой в его волосы, ощупывая черные рожки. Наши с ним челюсти упали синхронно, разве что об пол не звякнули.

А моя скромная подруга уже пальцами скользила по его сложенным крыльям. Вот это он стойко пытки переносит! Наверное, долго тренировался. Потому что я никогда не могла сдерживать смех от щекотки, когда кто-нибудь даже случайно их касался. Ан, нет. Глаз один все-таки еле заметно дергается. Пора прекращать это безобразие, пока обошлось без жертв. Человеческих жертв.

– У тебя костюм не хуже, – улыбнулась я увлекшейся Инне, которая не замечала, как стиснувший зубы демон постепенно пытается забиться в дальний угол и лишь чудом сдерживается, чтобы не вырвать из ее рук крыло и рыкнуть так, чтобы она поседела. Это я еще самый безобидный вариант представила.

– Да? – она наконец убрала руку от него и посмотрела на меня, с трудом сфокусировав взгляд. – Мне ведь к лицу белый?

– Безусловно! – подтвердила я и тут же перешла в наступление. – Но ты же не хочешь испортить его крошками от бутерброда? А вдруг чай капнешь? А не дай бог, крылышки помнешь?

– Крылышки! – пискнула она, прижав руки к груди. И вскочила, опрометью вылетев из комнаты, бросив на ходу: – Я сейчас! Только переоденусь!

Я не стала терять время и подошла к демону. Наклонилась, опершись двумя ладонями о столешницу, и выдохнула ему прямо в лицо:

– А ну вали отсюда!

Ни один мускул на его лице не дрогнул. Мужчина лишь подался ближе ко мне и ответил тон в тон:

– Только с тобой вместе!

Я набрала воздух в легкие для красочного ответа, чтобы во всех подробностях описать с кем, когда и в каких позах он сейчас пойдет, но осеклась, замерев. Это от него так пахнет? Приятно, не скрою, даже возбуждающе, но...

Потянув еще раз носом воздух, уловила слабенький запах сандала – единственное, что я любила в ритуале вызова демона людьми. Неужели у него есть хозяин? Фу!

Я презрительно скорчилась. Позорище. Он правильно интерпретировал мою гримасу, принявшись к своей футболке. А поняв, зарычал...

– Помимо тебя, я занимаюсь и основной работой. Освобождение заложников входит в это число, – со злостью объяснил он.

Я покачала головой, не став спорить и придав взгляду максимально сочувствующий вид, а он завелся еще сильнее. Глаза прищурены, ноздри раздуты, хвост так и бьет во все стороны. Я не удержала свою гадскую натуру, передразнив его писклявым голосом:

– Нет-нет, мамочка, я не курю, это ребята на меня надышали...

– Рррыыыы! – на всю квартиру раскатился его рык. Он одним прыжком вскочил на ноги, я метнулась в сторону, а его рык превратился в вой. Я удивленно замерла уже в дверях, обернувшись все-таки на него...

Ха! Меньше хвостом размахивать будет! Не знаю как, но он застрял в радиаторе батареи центрального отопления... Подарок судьбы!

Я важно уперла руки в бока, наслаждаясь зрелищем. Смотрела бы и смотрела!

Батарея горячая, топят, не жалея... Края железок довольно острые, расстояние между ними узкое... Застрял хвост, с места сдвинуть больно. Эх, ну зачем же ты со мной связался? Жил бы себе спокойно, и мне не пришлось бы сдерживать сейчас рыдания под его полным ненависти и бессилия взглядом. С трудом, смахнув выступившие от смеха слезинки, проговорила:

– Спокойной ночи! Утром отрежу тебе хвост и освобожу. Он как раз чувствительность потеряет...

– Я тебе сейчас эту батарею с корнем вырву!

Хм... Угроза показалась мне вполне реальной. Поэтому я приблизилась и предложила встречные условия.

– Чур не рычать, на меня не бросаться и, считай, свободен, даже кисточку не помну...

– Давай быстрее, а то своим способом освобожусь!

– Сам же кипятком и обваришься! Обещай!

– Rrrrr! Ладно, до утра обещаю!

Ну хоть что-то... Я подошла, рассмотрела пострадавшую часть тела, пальчиками осторожно отогнула края решетки и вызволила изрядно настрадавшийся за сегодня хвост. Вот так! Женские пальчики аккуратные, он бы так не смог. Только «с корнем» может, мужлан... Он тут же обхватил его двумя руками и прижал к себе, одарив меня обиженным взглядом из-под нахмуренных бровей. Я-то при чем? Сам виноват!

– Максик, ты скучал? – протянула Инна, входя на кухню. Все никак не уgomонится? Я уже было понадеялась, что она спать пошла. Учту на будущее, что поить ее вредно. В первую очередь для психики окружающих.

Наша скромняха в гиперкоротеньком халатике, покачивая бедрами, прошла мимо меня и села рядом с демоном, томно вздохнув. Он напрягся, перестал баюкать свой хвост и незаметно спрятал его себе за спину, подальше от

девушки. Благоразумно.

– Я краем уха слышала что-то про заложников, – ворковала она, придвигаясь к нему ближе. – Так ты полицейский?

– В некотором роде, – с вымученной улыбкой ответил он. Болит хвост-то, наверно? До крови ведь ободрал, а он крайне чувствительный, говорят...

– Ах, как интересно! Понятно, почему ты такой сильный! – она прижалась к нему и принялась поглаживать его плечо.

Демон, похоже, совсем ошалел от такого откровенного домогательства со стороны человеческой девушки. Или просто его бесил мой насмешливый и заинтересованный взгляд. Вид у него стал озадаченный и растерянный. Я ведь так поняла, что он отсюда собирается убраться только в моем сопровождении, поэтому покинуть квартиру не планировал, а остаться повода еще не придумал. А тут и последние мозги отключаются от близости соблазнительной добычи, добровольно прыгающей в руки. Не завидую я ему...

– А ты женат? – она взяла его левую ладонь и стала рассматривать в поисках обручального кольца.

– Нет, и в обозримом будущем не собираюсь, – он мягко высвободил свою руку.

– Какое счастье! – обрадовалась Инна. – За это надо выпить!

И тут же метнулась к холодильнику, доставать стратегический запас красного вина. Между прочим, Алькиного, но ее это не смутило, она достала бокалы и ловко их наполнила. Я взяла свой и, привычно опершись спиной о любимый холодильник, постукивала ноготками по стеклянной ножке, еле сдерживая улыбку, когда Инна предложила выпить демону на брудершафт. Разве он мог ей отказать, чтобы не вызвать подозрений? Довольная Инна явно рассчитывала на настоящий поцелуй, но он лишь коротко ее чмокнул в губы после глотка вина и перевел осуждающий взгляд на меня, как будто это я все подстроила.

– Теперь с тобой, – мстительно улыбнулся он, не замечая, как надула губки моя подруга. И налил всем по еще одному полному бокалу.

– На том свете выпьем, – огрызнулась я, хватая свой бокал и отбегая обратно к холодильнику.

– Значит, скоро. Я готов подождать, – прищурился он, намекая на мое неизбежное возвращение в Аравит. Упорный демон.

Я украдкой показала ему средний палец вместо ответа. Как хорошо, что от взгляда я не воспламеняюсь!

От вина Инна совсем окосела и принялась петь песни, пытаюсь привлечь к этому занятию и Макса, периодически приваливаясь к его плечу и наклоняясь ближе к уху. Голос у нее, как у ржавой ножовки, зато громкости хоть отбавляй. Я терпела это только из-за мучительно перекошенного лица демона. Пусть он хорошенько запомнит эту ночь! Может, отбросит идею с доставкой меня на родину?

– Ты такой красивый чертик! – восторженно сделала ему «комплимент» Инна, когда совсем охрипла, и полезла обниматься.

И тут я не выдержала: заржала так, что чуть не сползла на пол. Это ж надо, обозвать демона чертом! Парнокопытным! За такие оскорбления в Аравите кожу могут заживо снять, а тут с невинным взглядом, от чистого сердца...

– Достали уже! – заорал демон, вскочил на ноги и сделал простенький пасс перед лицом удивленной Инны. Тут же сонное заклинание обволокло ее тело тонкими красными нитями, и она заснула, уронив голову на стол.

– Совсем охамел? – меланхолично спросила я, наблюдая, как он сжимает-разжимает кулаки, чтобы успокоиться. Если честно, подруга в таком состоянии меня тоже весьма утомила и это было лучшим возможным вариантом развития событий. Но он все равно охамел, так себя вести в моем доме.

– Достали! – нервно повторил демон.

– Охамел, – спокойно подтвердила я.

Подошла к Инне и демонстративно поддела когтем одну из основных нитей заклинания, слегка ее натянув...

- Не надо! - поспешно выкрикнул он и вымученно добавил: - Пожалуйста...

Я одобрительно кивнула и убрала от нее руку, насмешливо глядя ему в глаза. А там... А в них такая гамма чувств отразилась: от ненависти до благодарности. А говорят, что демоны равновесия стрессоустойчивые... Наглая ложь!

- В Аравит не вернусь! - твердо сказала я, пользуясь временной капитуляцией противника.

- Вернешься! - не менее твердо сказал он, косясь на спящую девушку. - И амулет вернешь!

- А у меня его нет, - невинно развела я руками.

- У тебя пятнадцать секунд на его поиски! - предупредил он и понес Инну в комнату.

- Мужчинам обычно больше времени требуется, - задумчиво проговорила я ему в спину.

Хм... Он, оказывается, и материться умеет...

На кухню он не вернулся... Ворвался! Всем телом прижал меня к холодильнику, а сам уперся в него двумя руками, нависнув надо мной.

- Тебе так интересно, сколько времени мне на тебя потребуется?.. - свистящим шепотом спросил он, а в нос мне опять ударил дурманящий запах сандала.

- Нет... - выдавила расплющенная и перепуганная я, боясь отвести взгляд от золотисто-зеленых глаз.

- А вот мне уже стало интересно, - растягивая слова, сказал, скользя губами по моей шее.

А вот мне уже стало страшно! А особенно страшно от разливающегося по всему телу жара... И от того, что он хочет самоутвердиться за счет реакции моего тела. И от его сводящего с ума запаха. И от его наглости! И от того, что его губы

стали настойчиво целовать шею, спускаясь ниже, а мне это стало нравиться...

Так! Стоп! Я ему не игрушка, которую из любопытства можно сломать!

Я набрала полную грудь воздуха, прогоняя наваждение. Он по-другому расценил мой вздох и сильнее прижал меня к холодильнику, обхватив за талию и впиваясь горячими губами мне в обнаженную ключицу.

– Отпусти меня! – громко сказала я, но голос дрожал от удовольствия. Нет! Это от негодования!

Он не отреагировал, а рука его с талии переместилась на бедро и стала ощупывать кружево чулка.

– Отпусти! – повторила я и больно впила ногтями в его шею.

Подействовало. Он зашипел и посмотрел мне в глаза, едва заметно прищурившись. Руку ни с талии, ни с бедра, однако, убирать не собирался.

– Уверена? – улыбаясь, спросил он.

Ух! За такую ехидную и самодовольную улыбку ему бы все зубы пересчитать! Пару раз! Если у меня и были сомнения, то сейчас они полностью испарились.

– Да! – и голос дрожать перестал, и нотки рычащие в голосе появились.

– А что мне за это будет? – лениво спросил он и медленно стал вести рукой вверх по бедру, приподнимая край юбки.

– Амулет! – выпалила я, с трудом подавив рвущийся наружу стон.

– И все? – разочарованно спросил он и опять наклонился к моей шее.

– В Аравит не вернусь! – стойко повторила я любимую фразу и еще больнее вцепилась когтями в его шею. Ему пришлось схватить меня за запястья, убрав, наконец, свои руки от моего тела, которое еще помнило каждое его

прикосновение и сладостно от этого ныло.

– Ну, это мы еще посмотрим, – раздраженно сказал мне прямо в лицо и... Выпустил меня, отходя подальше и нервно подергивая хвостом. Подошел к окну, уперся руками в подоконник, стоя ко мне спиной, и холодно напомнил:

– Амулет.

Почему-то от его тона я вздрогнула. Пришлось тихо признаться.

– Его здесь нет.

Он со злостью развернулся ко мне, и я поспешила добавить:

– Но он в надежном месте.

Глава 2

Я срочно поспешила переодеваться, сменив свой вызывающий наряд на темно-синие джинсы, черную водолазку и кеды. Подумала и прихватила с собой коротенькую джинсовую куртку.

– Паранджи не нашлось? – хмыкнув, оценил он мой, теперь более чем скромный, наряд.

– Если найду, отвяжешься? – огрызнулась я, с независимым видом проходя мимо него.

– И не надейся! – оскалился он.

Я одним резким движением открыла окно и, сложив крылья, упала вниз, набирая скорость. Благо восьмой этаж. Был огромный соблазн сбежать, но теперь это стало бессмысленно. Он знает, где я живу. Он знает, кто теперь мне дорог. Не могу я с ними так поступить, отдав на откуп разозленному демону.

На уровне третьего этажа я распахнула крылья и взмыла вверх. Погода портилась. Мне в лицо ударил порыв холодного воздуха, а руки сразу замерзли.

Мой вынужденный спутник не заставил себя ждать и летел неподалеку, недовольно щурясь, когда ветер задувал сильнее. В предрассветный час воскресенья людей на улице не было, и мы спокойно добрались до моей офисной многоэтажки. Я привычно подлетела к раскрытому окну и прыгнула в комнату.

Это еще что за хрень?!

Он с шумом приземлился рядом со мной и удивленно обвел взглядом творящийся вокруг беспорядок.

Обивка кресла изрезана в хлам. Ящики стола вытащены и разбиты. Их содержимое хаотично разбросано по полу. Даже холодильник пострадал: его дверца болталась, держась только на одном креплении, и не закрывалась.

Я сразу поняла, что амулета здесь уже нет, но на всякий случай проверила. Присела на корточки и отогнула край линолеума, прикрывавший выемку в полу. Ну да, так и есть, сперли...

- В надежном, говоришь... - голос позади меня прозвучал на редкость угрожающе.

- Четыре года было надежней некуда, пока ты не появился! - прошипела я, вставая и разворачиваясь к нему лицом.

Мне было искренне жаль моего гнездышка, я очень дорожила этим укромным уголком, а теперь... А теперь его у меня нет. Не потому что все здесь перевернуто с ног на голову, это-то как раз не проблема, а потому что о нем знает кто-то чужой, несмотря на то, что я маскировала его при помощи магии. Значит, вор точно не человек. Придется искать новый...

- Не будешь брать то, что тебе не принадлежит! - рыкнул он.

- А ты не трогай того, кто тебе не принадлежит! - я тоже рычать умею.

Мы уперлись друг в друга взглядами, как бараны рогами.

- Последний раз потрогаю, пока буду тебя тащить к Арохниту, а больше и не буду! Пусть сам с тобой разбирается! - ехидно прошипел он и даже сделал один шаг в мою сторону.

Вот тут я впервые порадовалась, что амулета у него нет! А он, похоже, об этом уже совсем забыл, вон сколько самоуверенности в голосе! Надо бы напомнить ему, чтобы стереть это гадкое выражение лица.

- И как ты планируешь это сделать без амулета переноса? - скрестив руки на груди, невинно поинтересовалась я, приготовившись наблюдать за скисанием его физиономии.

- Как это, без амулета переноса? - удивился он, замерев на месте, чем ввел меня саму в растерянное состояние.

- Ну... Его же украли? - настороженно уточнила я и на всякий случай отошла подальше. Бочком так, осторожненько.

- Правда? - вскинул он бровь, улыбаясь. - Когда?

Ух, как он меня бесит!

- Сегодня! - выкрикнула я. - Отсюда! Ты что, тупой?

Он на оскорбление не отреагировал и лишь осуждающе покачал головой.

- Так ты не только грубая, а еще и безграмотная... Даже не знаешь, как выглядит амулет переноса...

И показательно вздохнул...

Вот урод!

Я так стойко, как он, оскорбления переносить не умею, у меня от этого крышу сносит. Когти вытянулись, жажда мщения, и я грудью поперла на него, не особо задумываясь о разной весовой категории. Пока шла, по пути подобрала деревяшку с торчавшими из нее длинными гвоздями, в прошлой жизни служившей ножкой стула. Не убью, так продырявлю ему где-нибудь что-нибудь. Хоть бы вздрогнул для приличия, что ли... Ишь, какой смелый тут стоит, еще и улыбается!

– Так я тебе сейчас покажу и как он выглядит, и даже как работает, – сказал он довольно, когда я была в шаге от него, и схватил за запястье занесенную для удара руку с такой силой, что деревяшка из нее выпала с глухим стуком. – В качестве, так сказать, расширения кругозора...

– Не надо! – дошло до меня, наконец. И крыша сразу встала, куда ей и положено, открыв самые мрачные перспективы. – Я ненавижу Аравит! Ненавижу тех, кто там живет! И его создателей тоже ненавижу-у-у!

И глаза гордой девицы наполнились слезами.

– Настолько сильно ненавидишь? – вздрогнул он. Даже рука, доставшая из кармана штанов металлическую пластинку и приготовившаяся ее сжать, замерла.

Я, увидев настоящий и вполне реальный амулет переноса, заревела во весь голос. Если честно, даже немножко напояк, поняв, что сопля могут подействовать лучше грубой силы. Тем более в драке я бы точно проиграла.

– Уууу-у-у!.. – провыла я вместо ответа. Он снова вздрогнул и отпустил меня, брезгливо отодвинувшись подальше, чтоб его не забрызгала. Краем глаза я заметила, как амулет исчез в его кармане, и кто-то в моей голове радостно крикнул: «Йесс!». Наверное, обрадовавшийся внутренний голос.

– И что мне с тобой делать? – задумчиво почесал демон бровь, слегка морщась, наблюдая за мной.

Да пусть его хоть затошнит от этого зрелища, главное у меня есть шанс не возвращаться!

- Отпусти-и-и-итттть... - как можно жалостливей прорыдала я, вытирая кулаками слезы и громко шмыгнув носом. Демон отошел еще подальше. Я в ответ шмыгнула еще громче. Он счел расстояние безопасным и больше с места не сдвинулся.

- Отпустить не могу, - твердо сказал он. Реветь громче я уже не могла, а жаль...

- А давай я тебе помогу найти пропавший амулет. Тебе ведь надо его найти? Да? - предложила я с надеждой. - Вдвоем мы быстрее справимся.

- Ты имеешь право здесь находиться только под моим контролем, поэтому быстрее не получится, - отрицательно покачал он головой. - Тем более я уже знаю, кто его украл.

- Ну хоть что-нибудь можно сделать? Я хочу здесь остаться... - я продолжала давить на жалость, почувствовав в нем слабость. Все-таки слезы - это великолепное изобретение женской половины населения. - В Аравите меня не ждет ничего хорошего, я же не просто так сбежала...

- Ты думаешь, в мире людей тебе будет лучше? - он внимательно смотрел мне в глаза, словно видел насквозь.

- Пока меня здесь все устраивает, - уклонилась я от прямого ответа.

- Это не будет продолжаться вечно, ты должна это понимать. И тебя все равно вернут обратно, если не я, то кто-нибудь другой. Но это сделаю я, - самоуверенно заявил он. - И ты сама меня об этом попросишь.

- А если не попрошу? - оживилась я, поняв, что демон затеял увлекательную игру.

- На что спорим? - заблестели его глаза.

- А что у тебя есть? - да, демоны любят пари. Больше этого они любят только выигрывать.

- Все! - и почему я не удивилась, услышав его ответ?

– Тогда, если меня когда-нибудь заставят вернуться к демонам, мне будет нужен свой дом! – самостоятельным жильем у нас разрешают обзаводиться лишь начиная с определенного возраста, до которого мне еще расти и расти. И я прекрасно понимала, что он прав, и когда-нибудь я окажусь в Аравите. Но не сейчас! И уж точно не по своей воле! И не с ним! Так что можно уже присматривать брелок для ключей...

– Не вопрос! А если выиграю я... – он задумался, плотоядно разглядывая меня с ног до кончиков рожек.

– Телом не торгую, – поспешила я внести ясность, чувствуя, как кожа начинает гореть под его взглядом.

– Похвально. Только мне от тебя будет нужно молчание.

Я обескураженно уставилась на него.

– Будешь молчать три дня! – решил довольный он.

– Три дня?! Да я не смогу! – Он издевается? Когда это я столько молчала? И что за странное желание? Это ведь не я ему песни в ухо орала, а Инна!

– Я сделаю так, что сможешь.

Ага, понятно. Немоту на меня наложит. Что я, собственно, теряю? Похожу молча мимо отца с горделивым видом, побешу его еще больше... Даже в радость. Тем более я планировала выиграть.

– Согласна! – выпалила я, азартно потирая ручки.

– Скрепим договор.

Он, быстрее, чем я успела среагировать, схватил мою ладонь и чиркнул по ней своим черным когтем. По коже моментально побежала струйка крови. Пока я смотрела на окровавленную руку, он оцарапал свою ладонь и прижал к моей. Рана к ране, кровь к крови... Скотина! Я попробовала вырвать руку, но он крепко

прижал ее сверху здоровой рукой и прошептал:

- Только на время пари.

Я успокоилась и молча наблюдала, как над нашими сплетенными руками поднимается маленький бордовый шарик, вспыхивает и втягивается обратно в рану. Теперь мы не можем друг другу врать. Хорошо, что только на время спора.

- Не думала же ты, что я позволю пудрить себе мозги? – обворожительно улыбнулся он, напомнив о существовании у него клыков.

- Думала! – брякнула я, в ужасе прикрыв рот руками. Ну вот! Уже действует!

- Я так и думал! – он даже не рассердился, довольный работой магии крови.

О как! Ну ничего, эта связь работает в обе стороны, я еще на нем оторвусь!

Вопросы в голове крутились исключительно похабные, но я остереглась их пока задавать. В конце концов, правда меня может и шокировать, а его спровоцировать на некие действия... А оно мне надо?

Внутренний голос предательски орал: «Надо! Надо! Давай попробуем!», но разум оказался мудрее и смог уговорить его на время заткнуться.

А демон уже подошел к открытому окну и приготовился сорваться вниз. Поставил одну ногу на подоконник и при этом вид сзади так соблазнительно выглядел, кисточка так манила своей шелковой шерсткой, что мой правдивый язык, он же мой злейший враг, сговорившись с развратным воображением, задумчиво задал давно наболевший вопрос вслух:

- Интересно, а сколько сантиметров у тебя...

Он резко развернулся, руками не выпуская ручку окна. Лицо его отчетливо перекосило, и, похоже, он принял решение убить меня прежде, чем я озвучу вопрос до конца, чтобы не отвечать на него. Но я судорожно сглотнула и тихо договорила:

– ...ХВОСТ...

– Не мерил!!! – не своим голосом рыкнул он и, прежде чем я успела открыть рот для следующего вопроса, вывалился из окна, сквозь зубы произнося неизвестные мне ругательства. Нервный какой-то... Я ведь всего лишь хотела спросить, куда мы направляемся...

Эх... Подошла к окну, заметила, что пластиковая ручка приобрела странную форму и слегка оплавилась. Ишь ты, силу ему девать некуда. Ладно, полетим, посмотрим, что за воры такие. Заодно отыграюсь за развороченное гнездышко...

Заметила, что светает. Заботливо укрыла себя мороком, чтобы не травмировать психику проходящих мимо людей. С такой высоты примут меня за облачко, если, вообще, обратят внимание. Только после этого шагнула вниз и быстро захлопала крыльями, нагоняя своего демона, который тоже замаскировался и летел вперед, превращаясь в еле заметную черную точку. Для нас морок не проблема – мы все равно видим друг друга в истинном обличье, но способны разглядеть, чем прикрыл свою сущность другой демон. Вот и я улыбнулась, представив, как странно выглядит маленькое белое облачко, преследующее грозовую тучку.

– Догнала! – обрадованно дернула его за рукав куртки. Он вздрогнул и шарахнулся в сторону, хмуро покосившись на меня. Прибавил шагу, точнее лёту, и быстро оторвался, умчавшись далеко вперед. Ну уж нет, на вопросы мои ему ответить все-таки придется, он еще не победил, чтобы я помалкивала! Поэтому я тут же бросилась следом.

– Ну и куда мы направляемся? – снова поравнявшись с ним, спросила я.

– На разведку, – недовольно буркнул он. Ну очень информативно!

– Здорово. А поточнее?

– А поточнее, найти, где обосновалось это ворье, оценить обстановку и придумать план действий, – неохотно, но уже гораздо понятнее объяснил он. – Ферштейн?

– Фер... кто? – не поняла я. И даже озадаченно нахмурилась, задумавшись, кем меня только что обозвали.

– Не важно, – фыркнул он, отвернувшись. Но я успела заметить мелькнувшие в глазах смешинки. Хотела сделать вид, что обиделась, но любопытство покоя не дало ни мне, ни Максусу. Я забросала его вопросами, а ему приходилось честно на них отвечать.

– Что это за амулет? Как он называется? Для чего нужен?

– Накопитель силы, – четко, коротко и как всегда без подробностей.

Нет, ну это просто недюжинный талант, ответить на три вопроса сразу двумя словами. И ведь не придраться, и не соврал ни разу.

– А чей он? – продолжала я по крупицам выуживать информацию, летя рядом.

– Мой! – ага, дали в руки поддержать и сразу его стал.

– А как он к тебе попал? – подозрительно спросила я. Может, он его сам же и свистнул? Вот зачем обычному демону накопитель? Он нужен для сильных заклятий, требующих большой самоотдачи. Поборнику равновесия это ни к чему, да и возможности его ограничены, никакой амулет не поможет.

– По наследству.

– А зачем он тебе? – мои вопросы и не думали заканчиваться.

– Потому что он мой! – рыкнул на меня так, что я сбилась с темпа и кубарем пролетела вниз несколько метров, упустив из-под крыла воздушный поток. Демоны очень не любят расставаться с тем, что считают своим. Это ни для кого не секрет и не новость. Я скрипнула зубами от досады и вернулась на прежний курс. Ладно, неразговорчивый мой. Зайдем с другой стороны. В буквальном смысле тоже.

– А кто его украл? – я снова догнала его и подлетела к нему с другого бока.

- Воры, - тьфу, блин, открыл тайну века!

- А где он теперь?

- У них.

А-а-ааа! Хочу его убить! Лопатой! Сил моих больше нет!

Я недовольно примолкла и летела рядом, поджав губы и злясь. Какая-то неправильная магия крови. И демон тоже неправильный... Я надеялась, что он мне все секреты выложит, а он... Я громко вздохнула. Самое обидное, что правду говорит. Только дозированную очень. А еще я поняла, что не факт, что смогу так же извернуться, если он начнет меня расспрашивать, но раньше времени решила не унывать.

- Как ты собираешься его найти? - попытка не пытка, попробую заново.

- Он мой по праву, я его чувствую, - он даже улыбнулся. Снисходительно так, как будто с дурочкой разговаривает. Желание о чем-то еще у него спрашивать резко испарилось. А желание свернуть ему шею пропорционально увеличилось.

Так и летела молча, зло зырякая на его самодовольную рожу, которая сияла плохо скрываемым торжеством.

Даже не сразу поняла, что город под нами уже закончился, а внизу простирается сосновый лес. Дороги и линии электропередачи разрезали темно-зеленую гладь на неровные части, и мы летели в самую глубь самого крупного такого участка. Через некоторое время бесявый демон резко начал снижаться, и я устремилась за ним. Когда до земли оставалось метров двадцать, он остановился, завис в воздухе, шикнул, чтобы я помалкивала. А потом подхватил меня за талию и увлек за собой, аккуратно и тихо приземлившись в густом ельнике. Что было весьма удивительно, потому что он просто сложил крылья над самыми верхушками деревьев и, несмотря на мой вес и метров семь свободного падения, твердо встал двумя ногами на мягкий мох, как кошка. У меня же во время этого безумства застыла в жилах кровь и рефлекторно пару раз пытались распахнуться крылья, но были плотно прижаты к его груди. Не визжала я только из гордости, но очень хотелось.

– Самоубийца! – шепотом крикнула я, когда открыла зажмуренные во время падения глаза. Дыхание все еще срывалось от переизбытка адреналина, а он был абсолютно спокоен и смотрел куда-то вдаль, слегка наклонив голову и прищурившись.

– Просто ты трусливая, – не оборачиваясь, ответил он ровным голосом. Я лихорадочным взглядом принялась искать камень потяжелее, чтобы стукнуть его по темечку.

– А ты – хамло, – ответила я его спине. Камень я не нашла и доброты это мне само собой не прибавило.

Он соизволил оглянуться и свысока на меня посмотреть.

– Зато я образованное и хвостатое хамло, в отличие от тебя, белобрыся.

Все. Он подписал себе смертный приговор! Со мной разговаривает труп демона!

– Убить меня у тебя силенок не хватит, – улыбнулся он, словно прочитал мои мысли. – А самовоспламеняться я не собираюсь и зомбированию не подлежу. Можешь смягчить взгляд, все равно бесполезно... Но глаза у тебя красивые...

– Папины! – тихонько зарычала я в ответ, пусть помнит, с кем связался, и отвернулась, перестав уничтожать его взглядом. Но мысленно продолжила этот процесс. Вот уж не думала, что я такая кровожадная! Кровь не водица – недаром демоница...

Он ушел вперед и явно за чем-то наблюдал, затаившись за толстым стволом вековой сосны.

– Эй, белобрыся, – позвал он тихонько через пару минут. – Мы здесь по делу, не забыла?

– Я не белобрыся! – огрызнулась шепотом и подошла к нему, соблюдая тишину.

Он проигнорировал и осторожно раздвинул передо мной хвойные ветви, за которыми скрывалась небольшая поляна и стоящий на нем в гордом одиночестве

дом. Не просто дом, а двухэтажный коттедж с темно-зеленой крышей, которую я не разглядела даже с воздуха, настолько она сливалась с общим лесным массивом.

- Ого. Вот это сюрприз! - искренне поразила я. - Никак лесники разбогатели?

И обнаглели - у демонов воровать. Причем у двоих сразу.

- Если бы это были лесники, я бы не волновался, - задумчиво пробормотал он, не спуская глаз с дома.

- А ты волнуешься? - шепнула я, проникнувшись его тоном. Нехорошее, очень нехорошее предчувствие заставило поежиться, и теперь красивый дом стал казаться мне рассадником зла. А звенящая в ушах тишина сводила с ума, только сейчас я осознала, что нет ни пения птиц, ни шороха ветра... Неестественно... Противоречит природе...

- Да, - коротко и честно ответил он. - Смотри туда.

И кивнул в сторону застекленной веранды. Я с трудом разглядела мелькающие силуэты, но поняла, что важно узнать, кто именно там обитает и какую опасность представляет. В том, что это не демоны, я убедилась по энергетике места. Способности у меня, конечно, посредственные, но своих бы я узнала издали.

До предела напрягла зрение и тихонько принялась плести усиливающее заклинание, но демон твердо схватил меня за запястье, как только заметил.

- Магию нельзя, - раздраженно шепнул он, не выпуская руку. - Почуют и поймут.

- Кто это? - голос мой заметно оробел. - Ты говорил, что знаешь, кто украл твой накопитель?

Он досадливо поморщился.

- Знать-то знаю. Но только заказчика. Не думал, что он наймет их.

– Кого их?

– Истребителей демонов.

Мое сердце упало вниз. Да на фига нам этот накопитель? Пусть новый покупает, жизнь дороже. Я еле слышно застонала.

– Не время меня соблазнять, – сразу же обжег он горячим дыханием мое ухо. Кто о чем... а демон о демонице...

– Да нужен ты мне больно! – резко отстраниться не получилось, чтобы не привлечь лишнее внимание, а он подло этим воспользовался и прижался своей слегка колючей щекой к моей и выдохнул:

– Еще как нужен...

Да так у него это получилось, что предательское тело моментально отреагировало кучей мурашек и огнем внизу живота. Даже дыхание пришлось задержать, чтобы прогнать эти ощущения. Хорошо, что он быстро вернул себе серьёзный вид, отлепился от меня, и сосредоточился на объекте наблюдения, напряженно сдвинув брови на переносице. По глубине морщинок на лбу я поняла, что хмурится он гораздо чаще, чем улыбается. Одернула себя, чего я его разглядываю? Мне-то какая разница, сколько он улыбается? Когда надо мной издевается, так улыбка с лица не сходит.

– Жди здесь, – прервал он мои мысли и сделал шаг от меня.

– Ты что, к ним? – испугалась я не на шутку и схватила его за рукав.

Истребители. О них не принято было говорить. Все-таки мы – демоны, создания гордые до кончиков рожек, и нам трудно признать, что есть существа, охотящиеся на нас. Я толком о них ничего не знала, но одно название нагоняло ужас на любого нормального демона в Аравите. Мой попутчик к нормальным явно не относился.

– Ну да, – он даже удивился, слегка приподняв одну бровь. – Нужно же выяснить, сколько их?

– Ты их считать собрался? – надо бы у него справку о психическом здоровье потребовать на досуге. Может, его по голове били? С его-то работой и характером – не удивительно.

– Конечно! А еще план комнат составлю. Чтобы потом в темноте не плутать, – видимо, он решил, что такое объяснение меня успокоит. Как бы не так! Наивный.

– В какой темноте? – напряглась я и крепче сжала пальцами его куртку.

– Как это в какой? Вот вернемся ночью и заберем свое. Мое, – после короткой паузы уточнил он.

Каменным взглядом посмотрел на вцепившуюся в него руку, и я медленно и неохотно отпустила рукав. Он удовлетворенно кивнул и строго погрозил напоследок мне пальцем.

– И, вообще, хватит меня отвлекать! Я пошел, сиди как мышка, можешь даже, как летучая, ногами за ветку зацепиться, если удобно, только тихо!

И игриво щелкнул меня по носу. Я набрала в легкие воздух, чтобы сообщить, что я думаю по этому поводу, но он меня опередил и прижал палец к моим губам, напомнив:

– Тихо, я сказал!

Мне оставалось только смириться. Я не стала его отговаривать, а когда он скрылся из зоны видимости, растворившись в молодом ельнике, усиленно вспоминала, в какой стороне остался город, чтобы не заблудиться, возвращаясь обратно, когда его убьют. От этой мысли стало немного грустно.

Некоторое время я и правда сидела тихо, нервно покусывая нижнюю губу. Выдержкой я никогда особо не отличалась, зато любопытства хоть отбавляй, поэтому ничего удивительного, что постепенно стала осторожно продвигаться в том направлении, в котором ушел демон. Шаг. Прислушалась, огляделась по сторонам. Еще шажок. Так... Снаружи никого нет. Интересно, они могут чувствовать нас на расстоянии? Надеюсь, что нет...

Прикрываясь тенью деревьев, обошла поляну с логовом истребителей по всему периметру. Демона нигде не было. Значит, на самом деле внутрь проскользнул. Какой же он чокнутый! Да и я не лучше, раз начала прикидывать, как лучше и незаметнее попасть в дом... Отогнала от себя эту мысль. Нет-нет, я-то не самоубийца, зачем мне это?

А сама взглядом уже зацепилась за пушистую елочку, стоявшую вплотную к одному из окон с задней стороны дома. Я только посмотрю. Совсем чуть-чуть. Ведь надо знать врага в лицо? Надо... Кто они – эти истребители? Как выглядят?

И вот я уже подкралась к этой елочке и привстала на цыпочках, заглядывая в окно. Просторная комната, в камине горит огонь, а в креслах сидят, курят и неторопливо ведут беседу два человека... Люди?! Это всего лишь люди! Обоим лет по сорок, одеты прилично, в классические брюки и рубашки. Один светлоглазый и темноволосый, второй с явно выраженной проседью и яркими голубыми глазами, с расходящимися от них морщинками. Не очень-то они тянут на убийц... И я даже представить не могла, как они способны причинить мне вред...

Я шумно выдохнула и привалилась спиной к стволу дерева. Он ошибся, это обычные люди... Но нервы мне пощекотать успел, позер несчастный! Истребители! Тоже мне, фантазии больного воображения... Мне захотелось облегченно расхохотаться, но я сдержалась.

И правильно сделала, потому что окно второго этажа открылось, и из него бесшумно выпрыгнул демон. Замер на месте, обводя внимательным взглядом окрестности, и остановил его, само собой разумеется, на мне. А на ком еще-то? Здесь только одна доверчивая демоница присутствует. Его глаза мгновенно сощурились и приобрели золотистый оттенок, рука сжалась в кулак, который он тут же мне угрожающе продемонстрировал. В два шага преодолел расстояние, разделяющее нас, и оказался перед моим носом. Еще раз красноречиво показал кулак, сунув его мне прямо в лицо, и жестом приказал убираться отсюда. Я скривила губы в презрительной гримасе, но спорить не стала.

Тем более что он схватил меня за локоть и довольно грубо потащил за собой в лесной массив.

– Что непонятного может быть в простой фразе: «жди здесь?» – зло прошипел он мне в ухо, когда счел расстояние от коттеджа безопасным.

Я вырвала локоть из его лап и демонстративно отряхнулась, плотно сжав зубы до скрипа.

– Я еще раз тебя спрашиваю... – голос приобрел рокошующие нотки и стал глуше и опаснее. – Что. Непонятного. Я. Тебе. Сказал. У тебя проблемы со слухом или с восприятием?

– У меня нет никаких проблем! – огрызнулась я.

– Почему ты не осталась на месте?

– Потому что... – Проклятая магия крови! Не дает мне соврать! Я замолчала, прикусив язык.

– Ну! – он нетерпеливо потрянул меня за плечи.

– ...я волновалась! – почти пискнула я. И затараторила, чтобы скрыть смущение. – Да и, вообще, какая разница? Ты ошибся, там нет истребителей, там обычные люди! Можно хоть сейчас вернуть твой амулет, они нас даже не заметят, если мы сами этого не захотим... Не мне тебе объяснять...

– Там полный дом истребителей! – перебил он меня. – Двенадцать штук!

– Это всего лишь люди!

– Всего лишь... Да, всего лишь люди, рожденные убивать таких, как ты или я... А ты думала, они как выглядят?

Я думала, что как монстры, вооруженные как минимум набором клыков и когтей...

– С чего ты так решил?

- Знаю! - разозлился он. - Не веришь? Так пошли, проверим!

Схватил меня и перекинул через плечо...

- Не надо на мне проверять! - заколотила я кулаками по его спине. - Отпусти!

- Ты же мне не веришь, - широкими шагами он шел в сторону коттеджа, не обращая внимания на мое барахтанье. - Может поверишь, когда тебя начнут убивать?

- Верю! Верю! - с каждым его шагом я все больше верила. От страха, видимо. Еще бы, несет меня на себе разозленный демон, готовый сдать врагам. Да ладно врагам, а если не донесет до них? Решит лично проконтролировать мое убиение? Сам-то он пострашнее будет, чем те, кого я в окно видела!.. Как тут не поверишь?

- Больше не буду не верить! Поставь меня на землю! - беспомощно пропищала я.

- Будешь мне доверять? - требовательный такой голос, попробуй не согласиться!

- Постара-а-аюсь, - предельно честно ответила я, болтаясь из стороны в сторону и созерцая его хвост.

Молча развернулся и понес меня в обратном направлении. Я обрадованно вздохнула и успокоилась. Как оказалось, рано.

- А это для профилактики, - мрачно произнес он, вернувшись на то место, откуда меня утащил. И звонко шлепнул три раза по ягодицам. Моим, естественно.

Попа, хоть и была в джинсах, но удары прекрасно ощутила. Пока от моего с ним знакомства она, бедная, страдает больше всех, не считая гордости. Что за привычка у него такая? Второй раз уже, а ведь еще даже сутки не прошли!

Вниз головой материться было неудобно, но я старалась. Надеюсь, он все расслышал?

Он отпустил меня и поставил перед собой, схватив за плечи. Я растрепанная, в очередной раз униженная, и от того особенно злая, с ненавистью смотрела ему в глаза.

- Не испытывай меня на прочность! - сказал, близко наклонившись к моему лицу. Вкрадчиво так, аж мурашки по телу побежали. - И если тебе в следующий раз приспичит попрощаться с жизнью, сделай это тогда, когда я не буду за тебя отвечать. А пока ты со мной, слушай меня!

- А то что? - с вызовом спросила я, с трудом не растворившись в его голосе. Моя попа удивлялась моей смелости. - У нас пари, скрепленное кровью, и ты не в состоянии нарушить правила!

- Мы не обговорили сроки, - улыбнулся он. Его улыбка никогда не предвещала для меня ничего хорошего. В этот раз тоже... - И я, на правах сильного, могу прекратить его хоть сейчас...

- Не можешь... - неуверенно сказала я. И сделала шаг назад. Сзади так некстати оказалось дерево, в которое я уперлась спиной и вздрогнула.

- Могу... - возразил демон, еще шире улыбаясь. Хитрые зеленые глаза заблестели. - И ты в ту же секунду отправишься к папочке... Интересно, а почему ты туда так не хочешь? - задумался он, вопросительно глядя на меня.

- Не твое дело, - от этого напоминания мой тон стал ледяным. - Но учти, даже если ты силком запихнешь меня в Аравит, то купишь мне дом! Потому что проиграешь!

Зрачки его слегка вытянулись. Демоны терпеть не могут поражения. Он даже мысли такой не допускал. Кажется, я нашла его слабое место...

- Я всегда выигрываю! - прорычал он. Разумеется...

- Двухэтажный! - мстительно добавила я, вздернув подбородок.

- Хоть трехэтажный! - даже глазом не моргнул. - Но все равно тебе его не видать!

– Хорошо, трехэтажный, – покорно согласилась. И перешла в наступление: – Ты уже проиграл. Или до старости будешь ходить за мной и ждать, пока я сдамся и начну тебя упрашивать вернуть меня домой?

– Это случится намного раньше! – самоуверенности ему не занимать. Я ехидно ухмыльнулась, что не скрылось от его глаз. Один из них даже дернулся. Кажется, правый.

– Максимум неделя, и ты на коленях будешь умолять меня забрать тебя из этого мира! – отчеканил он свой приговор, пристально оглядев меня с ног до головы и задержавшись взглядом на губах, которые я тут же слегка прикусила. В глазах опять вспыхнуло золото.

– А если нет? – я затаила дыхание в ожидании ответа.

– Тогда я тебя отпущу и передам ключи от выигранного дома!

Я схватила его за руку и крепко сжала, впившись ногтями в кожу, пока он не одумался и не отказался от своих слов. Знакомый бордовый шар поднялся над руками и изменил цвет на красный. Потом медленно растворился в наших ладонях. С этого момента пошел обратный отсчет. Бессрочный договор превратился в ограниченный по времени.

– Быстро учишься... – покачал он головой, ухмыляясь одним уголком губ. Расстроеным он не выглядел. Ну и зря!

Я улыбнулась настолько широко, насколько смогла. Он махнул на меня рукой и отошел. Я тут же расслабилась, отлипла от дерева, и ко мне вернулось природное любопытство вместе с хорошим настроением. Еще бы! Неделю потерплю этого нахала рядом с собой и свободна!

– Так это правда истребители демонов? – спросила я, оглядываясь назад.

– Ты же знаешь, я рад бы соврать, но теперь это у меня не получится, – вздохнул он. – Это они и есть.

– Но...

– Обещаю рассказать подробнее за завтраком, – довольно миролюбиво предложил он. – Полетели домой, не нужно нам здесь светиться раньше времени. Разработаем план и вернемся ночью.

И, не дожидаясь моего ответа, распахнул крылья, набирая высоту с каждым взмахом крыльев.

Я зачарованно смотрела, как он удаляется, уверенный, что я последую его примеру. Домой, говоришь... Так. А домой, это куда?!

– Эй! – меня вдруг осенила догадка, я бросилась ему вслед и, уже будучи в воздухе, закричала: – Ко мне нельзя!!!

Глава 3

Если демон не хочет, чтобы его догнали, и обладает приличной форой, то бесполезно даже пытаться.

Макс не хотел, и я как ни пыhtела, как ни злилась, но расстояние между нами уменьшить не смогла. Догнать-то я его все-таки догнала. Ага, на пороге собственной квартиры, когда он с чашечкой дымящегося кофе по-хозяйски открыл мне дверь.

– Как добралась? – поинтересовался он, нахально улыбаясь.

– Ужасно, – сквозь стиснутые зубы ответила замерзшая я. – Кажется, я тебе говорила, что ко мне нельзя...

– Почему? – с самым невинным видом удивился он, вскинув брови. – Все уже проснулись, а Михаил сварил потрясающий кофе. Хочешь, я тебе налью, согреешься?

– Сама налью, – памятуя о приготовленном ночью для него чае, поспешно отказалась я.

Разулась, скинула куртку, раздраженно бросив ее на комод в коридоре, и направилась в кухню. Чуть в дверь не врезалась, когда краем глаза увидела, как демон осуждающе вздохнул, взял мою куртку, встряхнул ее и аккуратно повесил на вешалку.

– Привет! – Мишка, раздувшийся от гордости, что его называли Михаилом, сам заботливо размешивал сахар в моей любимой кружке, которую я последние два дня найти не могла. Та, на которой рисунок бешеной белки с рожками и вилами, сопровождаемый надписью «если я тебе не нравлюсь – застрелись, я не исправлюсь». Подарок от Альки по поводу успешной сдачи экзамена по терверу. Я пока к нему готовилась, извела их всех своим нытьем. Уж насколько люблю математику, настолько терпеть не могу теорию вероятности. Какая-то пустая наука! Все равно не понятно в итоге, какое именно событие случится! Лучше к гадалке сходить, она и то лучше подскажет, чем результат в виде дробного соотношения. Сегодня будет дождь, вероятность два к пяти. И что? Будет или нет?!

Интересно, а какова вероятность того, что пари выиграет этот демоненок? Один к тысяче? Как он сам этого не понимает, вроде не глупый на первый взгляд. Кстати, надо будет потрудиться узнать, как его зовут на самом деле. Не называют в Аравите никого человеческими именами. Не принято.

Мишка прекратил греметь ложкой по стенкам моей кружки и протянул ее мне. Я села на мягкий кухонный диванчик и вдохнула аромат настоящего кофе. Все-таки демон прав, Алькин дыхатель действительно варит потрясающий кофе. И, вообще, хороший он. Добрый, домашний. И внешность довольно приятная. Светло-русые волосы, теплые карие глаза, чуть приподнятые уголки губ. Из-за них создавалось впечатление, что он всегда улыбается. На носу несколько веснушек, но ему они шли.

Я сделала первый обжигающий глоток и заметно подобрела.

– Миш, только ради того, чтобы ты каждое утро приносил мне в постель чашечку такого кофе, я готова выйти за тебя замуж... – довольно промурлыкала я, чувствуя, как с каждым глотком по заледеневшему от утренней прогулки организму разливается тепло.

Мишка расцвел и улыбнулся самой обаятельной улыбкой.

- Нет, спасибо! Порти жизнь кому-нибудь другому, у которого нервы покрепче!

- Жаль, - печально вздохнула и засмеялась. У Альки характер еще хуже, но любовь слепа.

- А если я научусь делать кофе еще лучше, чем Михаил, за меня выйдешь? - подсаживаясь на диванчик рядом со мной, спросил зеленоглазый, с трудом сдерживая улыбку.

Ответить мне не удалось, ибо я чуть не захлебнулась горячим напитком. Он заботливо постучал меня по спине, приговаривая:

- Ну что же ты так? Не хватало еще от радости задохнуться...

Прокашлялась, вытерев в уголках глаз выступившие слезы, а Мишка беззлобно улыбался.

- Не-е-ет, лучше не сможешь - я с детства готовлю. Так что попробуй поразить Килла чем-нибудь другим.

Упс. Демона задела за живое, в глазах мелькнул знакомый золотой огонек. Какой-то человек только что усомнился в его талантах? Я положила руку Максиму на колено, когда он начал медленно вставать из-за стола. Конечно, маневр так себе, но он устоял на мою руку и так же медленно сел обратно. Мишка даже не понял, что был на волосок от смерти. А демон плавно перевел взгляд с руки на мое лицо. Ну вот. А кто меня теперь спасать будет?

- Домогаешься? - наклонившись к моему уху, спросил он жарким шепотом.

Я поспешно отдернула руку и отодвинулась, уткнув нос в кружку.

- Думаешь, поможет? - насмешливо спросил он, разглядывая меня.

- Чего? - да, мои ответы не всегда отличаются интеллектом, особенно, когда я не понимаю, о чем речь.

- Застрелиться, - он ткнул пальцем в надпись на моей кружке.

- О, - сделала я вид, что обрадовалась. - Ты бы меня очень выручил сим благородным поступком!

- Разве я могу так поступить? Ты же без меня пропадешь... - делано вздохнул он.

На этот раз я чуть кружку из рук не выронила. Пришлось спешно поставить ее на стол.

- Точно! И как я раньше без тебя жила! - поразила я.

Он довольно улыбнулся.

- Скучно ты раньше жила, Килл, - ответил за меня Мишка, помешивая что-то на скворчащей сковородке.

- О, зато сейчас ей очень весело! - обрадовался демон. - Правда?

Я смерила его уничижительным взглядом, но промолчала. Лучше дайте мне оружие!

- Согрелись? - спросил Мишка, убирая наши кружки в раковину. И, не дожидаясь ответа, сунул нам в руки по ножу. Ого! Мечты сбываются! Да еще так быстро! Я хищно улыбнулась и, кидая красноречивые взгляды в сторону демона, стала пальцами поглаживать рукоятку и вертеть ее в руках. Ногтем проверила остроту лезвия, так чтобы это заметил демон. Заметил.

- Отдай сюда, - забрал нож из моих рук и отодвинул подальше. Посмотрел на него, потом на меня, подумал, нахмурил брови и бросил его в раковину.

На недоуменный взгляд Мишки пояснил:

- Порежется еще...

- Ну ладно, - пожал плечами наш друг. - Тогда сам картошку чисти.

И поставил перед ним целое ведро с уже мытой картошкой, а сверху положил пакет для очистков.

- На пюре, - прозвучало как приговор во внезапно наступившей тишине.

Я поняла, что отомщена. Вытянувшееся лицо демона стало мне лучшей наградой за терпение его присутствия рядом с собой. Несмотря на свое торжество, только я одна успела заметить, как дверь в кухню приоткрылась, в ней показалась Алька, которая, разглядев полное ведро этого круглого ужаса с глазочками, тут же беззвучно скрылась обратно.

Я хотела пойти за ней, посплетничать немного, но, увидев, как демон взял в руки нож и беспомощно тыкает им в клубень, поняла, что он этого раньше никогда не делал. И что, даже не спросит, как правильно? Взглянув на его сосредоточенное лицо и поджатые губы, убедилась, что нет... Такое я пропустить ну никак не могла! Поэтому уселась поудобнее, подперла рукой подбородок и приготовилась наслаждаться зрелищем...

Сначала он по ней скреб, направляя лезвие от себя. Жесткая кожица сниматься таким образом не хотела, а сам клубень постоянно выскользывал из рук. Потом он решил, что дело именно в этом экземпляре, положил измусоленную картофелину обратно и взял другую. Покрутил ее в руке, примериваясь с разных сторон, и поймал мой взгляд. Мой до безобразия довольный и ехидный взгляд. Нахохлился и повернулся ко мне спиной, передвинув ведро за собой.

Я тихонько залезла с ногами на диванчик, поджала под себя ноги и вытянула шею, пытаюсь разглядеть из-за его плеча, что он дальше будет с ней делать. Прогресс налицо. Он догадался, что кожуру нужно срезать. Молодец! Похвально. Но не в таких же количествах! От бедной картофелины осталась только серединка и теперь он ее внимательно разглядывал, держа двумя пальцами и соображал, что с ней делать дальше.

Мишка оторвался от плиты, посмотрел на сие действие и открыл рот. Закрыв. Достал эмалированную миску и молча протянул ее Максусу. Тот с гордостью положил на дно картофельное нечто, которое могло бы быть больше похоже на крупную горошину, если бы было круглой, а не квадратной формы. Мишка также молча поставил миску на стол и перевел взгляд на демона. Я боялась даже пискнуть, чтоб не расхохотаться, наблюдая то озадаченную физиономию одного,

то любовно глядящего на свой шедевр другого.

- Макс... - тихонько позвал Мишка, собравшись с духом. - А ты в армии служил?

- Нет, а что? - поднял голову демон, оторвавшись от созерцания своего первого творения.

- Заметно, - вздохнул он. - И нечего тебе там делать...

Я крепко зажимала рот ладошкой, только чтобы меня отсюда не выгнали и дали досмотреть до конца.

А Мишка спокойно достал из раковины выброшенный от меня подальше нож, присел на корточки перед ведром, достал картофелину.

- Смотри.

И быстро и профессионально показал, как нужно снимать кожуру.

Продемонстрировал результат внимательно наблюдающему демону и бросил в миску к одиноко лежащему на дне картофельному кубику.

- Дальше сам.

По-моему, демон его зауважал, а я в очередной раз подумала, какая Алька дура.

Смотрю, а у Макса-то получаться стало. Способный ученик оказался. И старательный. Даже смотреть не интересно теперь. Зато разглядела, чем это так аппетитно из сковородки пахнет. Котлетками! Мишка просто золото!

- А ты чего бездельничаешь? - золото вспомнило и про меня.

Я виновато пожала плечами - типа, все заботы на крепких мужских плечах, а мне делать нечего. Мишка тут же приказал мне чистить лук и резать его для подливы, а сам принялся кропать крупными кусками огурцы и помидоры в салат. Лук так лук. Меня этим не напугаешь, я единственная в нашей квартире спокойно соглашалась иметь дело с этим овощем.

Подошла к холодильнику, вытащила луковицу покрупнее. Хорошая, больше, чем мой кулак, раза в два. Кинула взгляд в медленно, но верно пустеющее ведро. Взяла досточку, ножичек, чуть сдвинула в сторону миску с очищенной картошкой, освобождая себе место. Встала у стола, рядом с трудящимся на благо пюре демоном и принялась за работу. Ловко сняла луковую шелуху и бросила ее в пакет с картофельными очистками. Услышала еле заметное недовольное собственническое ворчание. Что ему, пакета жалко? Сделала вид, что не заметила.

Располовинила луковицу и нарезала на тонюсенькие полукольца, как умела только я. На меня это всегда действовало умиротворяюще, поэтому я не торопилась, погружившись в свои мысли. Потом пара четких ударов ножом поперек нарезанных долек и вуаля, все готово. Привычными движениями вытерла пальцами лезвие и отложила нож в сторону. Растребушила нарезанный лук и собралась передать его нашему шеф-повару. Мишке то бишь...

- Может, окно приоткроешь? - раздался снизу сдавленный голос и вывел меня из раздумий.

- А? - я удивленно посмотрела на низко опустившего голову, чуть ли не в ведро, демона.

- Окно открой! - коротко и раздраженно повторил он, не поднимая глаз. И шмыгнул носом.

Ну да, так я и кинулась! Тут от меня такое зрелище скрыть хотят!

- Ну-ка, ну-ка, - я взяла его за подбородок и попыталась приподнять лицо Макса. Именно попыталась, потому что он мотнул головой и напряг мышцы шеи, не давая мне такой возможности.

- Укушу! - грозно предупредил он, упираясь.

- Зубы выбью, - я его тоже предупредила и села перед ним на колени, заглядывая в глаза.

– Ой! – ну не смогла я сдержаться, ведь никогда раньше не видела плачущего мужчину, а уж демона тем более. Красные прищуренные глазки, крупные слезки и большой такой распухший нос... Наверно, в каждой из нас живет мамочка, потому что мне его так вдруг жалко стало, так жалко... Сидит, бедный, плачет из-за меня. В одной руке картошка недоочищенная, в другой нож липкий... Ну и что, что из-за лука, а не из-за меня. Лук кто нарезал? Я. Значит, из-за меня!

Захотелось как-то помочь, слезы утереть, сам-то поди не может – руки грязные... А он еще как раз на меня глаза свои беззащитные поднял и, видимо, сильно удивился выражению моего лица, потому что так и замер, меня сквозь слезы разглядывая.

Я решила не противиться своему желанию, протянула руки к его лицу и пальцами провела прямо по ресницам, слезы из уголков глаз утирая. По одному, и по другому, слегка веко оттягивая. Вот так-то лучше, только он их почему-то вообще зажмурился и шипеть стал, от меня отмахиваясь.

А чего он орет-то матом благим? Неблагодарный! Я ведь только помочь хотела! И нож, и картошку выронил, а сам руками глаза карябает...

Ой, а это я руки после нарезки лука помыть забыла... Пойду я, пожалуй...

– Вы, наверно, дальше и без меня справитесь, – уже в коридоре крикнула я Мишке, растерянно наблюдающему, как демон, то постанывая, то матерясь, промывает под краном глаза.

Девчонок своих нашла сидящими перед телевизором и уплетающими из вазы яблоки. Ага, на кухню идти боятся, улыбнулась я про себя. Готовить не хотят... Накрашенные и при параде они с утра никогда не бывают, даже если Мишка в гостях. Особенно с похмелья. А тут вдруг расфуфырились. И макияж, и маникюр... С чего бы вдруг?

– А что там Максик правда картошку чистит? – вместо «здрости» спросила Инна, увидев меня. И я сразу поняла, и с чего, и вдруг...

– Уже нет, – ответила я, присаживаясь на диван к Альке.

- А что он делает? - с жадным огоньком в глазах спросила она.

И эта туда же! Лучше бы на Мишку так смотрела, чем когда о демоне вспоминает! Какой парень пропадает, а она... Эх, дуры они обе все-таки...

- Плачет, - тут же сдала я его с потрохами.

- Как?! - хором выдохнули мои подруги, прижав руки к груди.

- Ну так, - развела я руками и зачем-то добавила: - Навзрыд.

- Почему? - удивленно спросила Алька, округлив и без того большие и выразительные глаза.

Нет, ну не хватало еще, чтобы они обе на демона запали!

- Проблемы, - тихо, словно по секрету, сказала я. - Психологического характера. Детство трудное, нервы слабые. Да и, вообще, больной он какой-то. Нервный, неуравновешенный...

- Он просто сентиментальный! - тот же час встала на защиту демона Инна. И умиленно добавила: - Наверное, он еще и романтик!

Я поняла, что лучше бы молчала.

- А у нас психологию преподавали, - задумчиво произнесла Аля с важным видом. - Нужно помочь решить ему проблемы... Я просто не могу позволить, чтобы такой мужчина страдал...

И с самым решительным выражением лица поднялась с дивана.

- У нас тоже один семестр психологии был! - Инна подорвалась с кресла и кинулась в кухню, обогнав не ожидающую от нее такой прыти Альку.

- А у нас три! - крикнула Алька и побежала за ней.

Тут я впервые подумала, что, возможно, спасти придется демона. Две девушки, мнящие себя экспертами в психологии, – страшная вещь. На этом я успокоилась и легла на диван, заложив руки за голову. Не маленький, справится. Лишь бы не убил. А я отчего-то была уверена на сто процентов, что не убьет.

– Ну спасибо тебе! – услышала я возмущенный голос Макса у себя над головой через полчаса.

– Всегда пожалуйста, – не отвлекаясь от телевизора, ответила я.

Он подошел и перегородил мне экран.

– По-твоему, это смешно? – грозно спросил он.

– Что именно? – прикинулась я шлангом.

– То, что ты сначала меня чуть без зрения не оставила, а потом своих подруг на меня натравила! Прибежали, заклохотали, какого-то Фрейда через каждые полслова вспоминали! – у него опять стал глаз подергиваться.

Что-то мне его опять жалко стало. Плохой знак.

– Ну, извини, я не специально, – искренне извинилась я. – А девочки тоже не со зла. Ты им просто понравился.

– И что мне теперь с ними делать? – оторопел демон и сел на диван, отодвинув мои ноги.

– Надеюсь, у тебя хватит ума не делать с ними ничего, – угрожающе предупредила я. – И почему я их не слышу и не вижу? А?

– О! У них **СОВЕРШЕННО СЛУЧАЙНО** сел голос, – мстительно улыбнулся он. – А Михаил пытается им его вернуть, отпаивает травками.

– Ты что, совсем офигел? – я даже села от возмущения. – Снимай с них свое заклятье!

Он только отмахнулся.

– Через часик само пройдет, а я отдохну от их трепя.

– Ну и наглеж! – поразила я. – Пришел в гости и хозяев голоса лишил! Ты мне, кстати, кое-что объяснить обещал.

И очень выразительно на него посмотрела. Так, чтобы знал, что с демоницей ему лучше не связываться, а раз уж связался, то хотя бы не злить.

– Да помню я, – резко бросил он мне. – Только мы еще не завтракали – это раз. Не могу же я при твоих человеческих друзьях рассказывать – это два. И, знаешь ли ты, что кто-то из них истребитель – это три.

– Ты чего несешь? – нахмурилась я. – Какой еще истребитель? Я их всех четыре года уже знаю!

– Плохо знаешь, – отрезал он.

– Да я с ними живу! – совершенно справедливо возмутилась я.

– А я тебе говорю, как есть, – недовольно посмотрел он на меня. – Ты помнишь, что мы врать друг другу пока не можем?

А ведь правда, я и забыла уже. Квалификацию теряю – даже обмануть его не попыталась ни разу. Ну и что, что бесполезно? Я обязана была попробовать!

– Может, ты ошибся? – предположила я, хотя это был очевидный факт. – Уверена, что тебе показалось, а ты сразу против друзей решил меня настроить!

– Я-то, может, и мог бы ошибиться, только я сам ничего не почувствовал! – демон заметно начинал злиться. – Зато охранка сработала, а она врать не может!

– Какая охранка? – заинтересовалась я.

– Вот! – он без лишних слов приподнял длинный рукав футболки, оголяя запястье. Там я увидела татуировку, мерцающую красным огнем. Я схватила его руку, не веря своим глазам, притянула к себе и наклонилась ближе, рассматривая ее. Он не сопротивлялся, напротив, с каким-то злым торжеством смотрел на меня, словно говоря: «Убедилась?» и позволил даже пару раз покаркать пальцем переливающийся рисунок. На внутренней стороне его запястья расположилась гибкая ящерица, которую можно было бы принять за живую, если бы не ярко сверкающие, словно горевшие изнутри непонятные мне руны вдоль ее спины. Я еще раз медленно погладила рисунок. Нет, он не обжигал, как я сперва подумала, просто светился красным.

– Это что? – не выпуская его руку, спросила я, оторвав наконец глаза от картинки.

Он снисходительно усмехнулся, наблюдая мой растерянный вид, но пояснил:

– Я же сказал – охранный символ. Обычно он выглядит как простая татуировка, но если рядом истребители – проступают эти знаки.

И он пальцем указал на неизвестные руны.

– Кто тебе ее сделал? – он хотел забрать руку, но я только крепче сжала ее и жадно впилась взглядом в рисунок. Где-то я видела нечто подобное, только память не хотела идти мне навстречу. Рисунок определенно был мне знаком... Интересно, откуда?

– Не важно, – он все же разжал мою руку и освободил свою. Сразу натянул на место рукав, скрыв ящерку от посторонних глаз. – Такая охранка мне жизненно необходима, учитывая род деятельности. Это ты бездумно сунулась в этот мир, не замечая опасностей, а обычно без подготовки сюда невозможно проникнуть. Вне зависимости от целей...

– Похоже, мне повезло, – тихо призналась я, впечатленная его откровенностью.

Он сочувственно кивнул.

– Ну так что? Попросишь меня забрать тебя отсюда? – спросил демон, и глаза его снова озорно блеснули.

– Нет! Зла мне здесь еще не причинили! – твердо сказала я, моментально потушив этот блеск. Я уже привыкла так жить и не собиралась возвращаться к прежней жизни из-за догадок малознакомого демона. – Если бы хотели, то я бы с тобой не разговаривала сейчас. Значит, не так все страшно.

– Мне вот тоже интересно, почему ни тебя, ни меня не тронули...

Он озабоченно нахмурился и теребил свой рукав.

– А как ты в лесу узнал, что в доме именно двенадцать истребителей? – осенило меня. – Может, всего один, а остальные просто люди?

– Там я их почувствовал, – объяснил он. – Ты вряд ли поймешь, а мне в силу определенных обстоятельств приходилось с ними сталкиваться. Я обычно всегда их вижу. Это как разница между волком и собакой – выглядят похоже, а отличия в движениях, глазах, оскале... Не знаю, как тебе объяснить... Для меня сразу заметно, а охранка еще никогда раньше меня не сбавывала... Сегодня первый раз...

– А вчера ночью тоже светилась? В клубе или потом здесь? – я решила хотя бы вычислить, это кто-то из девчонок или же Мишка. Хотя даже мысль подобная казалась мне бредом...

– Да я уже привык полагаться на чутье, – демон даже смутился и опустил глаза. – Не проверял вчера. И сегодня случайно заметил, когда руки мыл...

Ой... Такому уверенному в себе демону стало стыдно?!

– Может, нас потому и не тронули, что тоже не распознали? – поспешила я его успокоить. И себя заодно. При мысли, что живу под одной крышей с тем, о ком подумать страшно, начинало усиленно колотиться сердце.

– Исключено, – безжалостно развенчал он мои иллюзии. – Они видят нас такими, какими мы являемся. Глаза им не отвести, как остальным людям. Они рождены с

этим даром. Рожки и крылья наши они бы и издалека заметили, а в такой близи уж точно рассмотрели во всех подробностях. Кстати, ты так и будешь ходить, как новогодняя елка, или уберешь это безобразие?

И он пальцем попытался соскрести лак с моих рожек. Про который я, к слову сказать, уже давно позабыла.

– Эй, не трогай! – я попыталась поймать его руку, но он ловко увернулся, сколупнув приличный кусок блесток. – Вандал!

– Это я-то? – засмеялся он. – Смойвай давай, дома увидят, вместе с рогами спилят!

И как-то так он слово «дома» по-доброму сказал, словно и правда есть там что-то хорошее, а не как у меня. В груди даже сердце защемило. Последнее время с отцом мы нормально даже не разговаривали, сразу ругаться начинали. А ругань, приправленная магией, это страшно. Особенно у демонов.

А началось все с того, что в моем доме появилась мачеха, которой во что бы то ни стало приспичило испортить мне жизнь, а отец с легкостью поддавался её влиянию, влюбленный по самые уши. Любое слово, любое действие направлялось только на то, чтобы задеть меня сильнее, и чтобы я не забывала о своей никчемности и уродстве. Да, именно так котировалось отсутствие хвоста и блондинистость в моем доме. Я и не забывала, огрызаясь и украдкой плача в подушку, но, когда он решил устроить меня в прислуги своему другу, как какую-то лявру, я не выдержала унижения и сбежала.

Это воспоминание основательно подпортило мне настроение, поэтому, когда демон опять протянул руку к моим рожкам, шутливо намереваясь содрать еще немного блестяшек, я размахнулась хорошенько и раздраженно попыталась шлепнуть его по этой самой руке. Мне не удалось его ударить – он перехватил руку в воздухе и, схватив за запястье, резко дернул на себя так, что я едва не впечаталась лицом в его грудь.

– Никогда не смей поднимать на меня руку, – по слогам сказал он мне прямо в лицо. Даже волосы колыхнулись от его дыхания. – Я это не прощаю никогда и никому. Могу даже убить.

Его зрачки слегка расширились, а по краям зеленой радужки закружилась черная тьма. Игривое настроение демона безвозвратно испарилось, и он стал удивительно на себя не похож. В этот раз я поверила, что он может убить без разговоров, но язык мой с этим не согласился.

– Я тебя не боюсь, – через силу выдавила я, морщась от боли, потому что он нещадно сжимал мое запястье до сих пор.

– Зря, – сказал он. Затем с удивлением поглядел на свою руку, до синяков впившуюся в мою, отпустил и тихо добавил: – Иногда я сам себя боюсь.

Резко встал и отошел к окну. Облокотился на подоконник и лбом уперся в стекло. Даже с такого расстояния я слышала, как он выравнивает дыхание. Это что за вспышка такая?

Растерла онемевшее запястье и осмелела настолько, чтобы подойти к нему со спины.

– Эй... – робко позвала я его. Ноль реакции. Пустой взгляд, устремленный на потоки машин.

– Макс... – через силу назвала его по имени, прекрасно зная, что оно не настоящее. – Это сейчас что было?

– Предупреждение, – не оборачиваясь, глухо ответил он.

– Ты что... Не демон равновесия? – с трудом сформулировала я свою догадку. И сама же ей ужаснулась.

– С чего ты взяла? – разворачиваясь ко мне лицом, спросил он. Глаза стали нормального цвета, и видно было, что он почти пришел в себя.

– Ну... – я слегка стушевалась под его пристальным взглядом. Не рассказывать же ему, откуда я знаю признаки неконтролируемого поведения. – Я думала, поддерживать равновесие не доверят подверженному вспышкам... ярости...

Под конец предложения мой голос едва было слышно. Дело в том, что таких демонов, вообще, не выпускали в мир людей, а не просто не доверяли хранить равновесие. А если так... Неужели он сам такой же беглец, как я? А зачем ему тогда обратно? Его же накажут со всей строгостью... Или надеется мной откупиться?

Демон раздраженно махнул хвостом и нахмурился.

- С чего ты взяла, - недовольно повторил он, - что я демон равновесия?

Тут я совсем растерялась.

- А как ты тогда сюда попал? - спросила первое, что пришло в голову. А вопросов появилось - хоть отбавляй.

- На полном основании, - серьезно ответил он. Не знала бы, что кровью связаны, - упрекнула бы во лжи.

- Ты хочешь поговорить о законности способа проникновения в мир людей? - строго спросил он. И я поняла, что нет. Совсем не хочу. Потому что отвечать придется мне. А есть вопросы, которые я сейчас вовсе не желаю от него услышать. По крайней мере до того, как смогу беззастенчиво врать. Я промолчала, поджав губы, и он сразу все понял.

- Ну вот и прекрасно, - одобрил он мое решение.

Прекрасного я видела мало. Не двигаясь с места, я продолжала смотреть ему прямо в глаза.

- Ты кто? - после продолжительного молчания спросила я наконец.

- Для тебя Макс, - издевательски ответил он, понимая, что мне недостаточно такого ответа.

- А для остальных? - я напряглась, но сейчас он не сможет уйти от разговора.

- Для людей - охраняющий их покой. Для демонов - сдерживающая сила.

Мои органы чувств просто завопили об опасности. Такие слова могли бы себе позволить только два демона!

– А ну-ка быстро назови свое имя! – не выдержала я его обтекаемых фраз, а сама переместилась подальше от него, поближе к окну.

– Максимилиан. Видишь? Не соврал, – признавшись, усмехнулся он с чувством превосходства. А я уже приготовилась к его очередным увиливаниям. – Для тебя Макс.

Я выдохнула, не сумев скрыть облегчения. Если бы прозвучало имя Асмодей или Аримар, я бы убежала. Тут же выпорхнула бы прямо в окно. Аримар – это наш правитель, а Асмодей – судья. Не приведи судьба мне пересечься ни с тем, ни с другим. А так, похоже, на моем пути встретился жутко пафосный демон с завышенной самооценкой и мнением о своей силе.

– Тьфу ты, – в сердцах сплюнула я. – Напугал!

– Это чем же? – улыбнулся он открытой улыбкой. Как будто и не было у него раньше вспышки гнева и двусмысленных ответов.

– Я уж подумала, что ты из этих... – признаваться было стыдно. – Из верхушки...

– Так надо было не бояться, а радоваться! – весело захохотал он. – Когда тебе еще верхушка будет картошку чистить!

– Смейся, смейся, а я пожить еще хочу... Вот ты будешь радоваться, если тебя за хвост подвешат? У меня хоть хвоста нет, только это слабое утешение...

– Ну и мнение у тебя о них...

– В моем положении вполне обоснованное.

– У тебя отец из сильных. Защитит, – уверенно успокоил меня Макс. Лучше бы молчал, чем по больному топтаться.

– Ага, – кивнула грустно, опустив глаза. – Защитит...

Он уловил резкое изменение в моем и так не веселом настроении и подозрительно нахмурился.

– Значит, в случае чего, защищать тебя некому, – сделал он вывод. – Да?

– Да, – под воздействием магии вырвалось у меня. Ненавижу! Ненавижу быть слабой! Ненавижу, когда меня заставляют в этом признаваться!

– Хм... – задумчиво почесал он подбородок, разглядывая взъерошенную меня, как будто первый раз увидел. – Странно...

– Тебя это не касается, понял? – крикнула я на него. – И не смей меня спрашивать, а то...

– А то что? – снисходительно улыбнулся он. – Если захочу, все равно узнаю...

– А то... А то... – я затравленно озиралась по сторонам в поисках мало-мальски страшной угрозы. И все сильнее понимала, что мне нечем ему угрожать. – Не знаю! Но найду способ нагадить тебе!

– Какой страшный котенок, – засмеялся он. – А гадят котята всегда и всюду, особенно в ботинки любят... Принести?

Я сначала задохнулась, потом побелела, потом покраснела, потом... потом... Убью его потом!

– Не сердись, белобрыся, а привыкай думать, что говоришь и кому угрожаешь, – он сел обратно на диван и стал вертеть в руках пульт от телевизора. – Не все такие добрые, как я.

Добрряк нашелся! Натру килограмм пять лука и обмажу с ног до головы!

– Не называй меня белобрысой! – прорычала я. Терпеть не могу, когда меня так называют, а он еще и специально издевается...

– А то нагадишь? – предположил демон, веселясь. – Не стоит, лучше садись рядом, будем думать, что дальше делать.

И ведь села. Подошла и села рядом, как послушная собачка. Что за странный демон? Я обычно злюсь неделями, а тут как будто тумблером щелкнули. На всякий случай проверила себя на наличие различных заклятий, ничего не обнаружила, а он заметил.

– Не применял я магию, просто ты осознала, что я прав. Нам с тобой лучше держаться вместе. Не боишься ночью со мной идти добывать украденное? – пытливо посмотрел он на меня.

– Не боюсь, – буркнула я, нахохлившись, и забралась с ногами на диван, обхватив колени руками.

– Плохо! Два! – резюмировал он тоном занудного препода. – Бояться надо, это естественно. Истребители возникли во времена первозданного хаоса, как средство защиты от наших предков, которые питались жизненной силой людей. И они по сей день очень сильны, перерождаясь каждый раз в новом теле. В Аравите навели порядок уже давно, и просто так в мир людей уже не сунешься, а вместо жизненной силы мы берем энергию из эмоций и пороков. Истребители теперь просто выслеживают и убивают любого демона на своей территории. А ведь мы можем не только брать, но и давать...

О своей природе я задумывалась редко. Я прекрасно существовала и без воровства чужих эмоций, о чем и заявила Максусу.

– Ошибаешься, – уверенно ответил он. – Мы связаны теснее, чем ты думаешь. Вот взять тебя... Какие слабости ты чувствуешь в людях?

– Желание, – нехотя пробурчала я.

– Замечательно... – улыбнулся он довольно. Вот почему все, кто узнают, так реагируют? – Значит, ты можешь его и дарить...

– Много ума не надо, люди и сами вполне справляются, – пожала я плечами.

– Тушить его ты тоже сможешь. Даже навсегда. Представляешь, какую ты услугу окажешь человечеству, проделав это с насильником? А с двумя? А с сотней?

В чем-то он прав... Я никогда не размышляла о своем таланте в таком ключе... А ведь это может быть интересно...

– А тебе могу? – прищурившись, спросила я. – Потушить навсегда?

– Еще одна двойка, – он закатил глаза, набрав полную грудь воздуха. – Тебя не учили ничему?

Не то что не учили, а даже препятствовали получению мной знаний... Зачем тратить время на ущербное отродье?

Он посмотрел, как я обиженно поджала губы, и опять нахмурился.

– Арохнит меня все больше разочаровывает, – проворчал он себе под нос. – Ладно, разберемся... Ты можешь воздействовать только на демонов слабее себя, а я к таким не отношусь. И даже, если предположить, что я самый слабый и немощный демон в мире, ты не сможешь воздействовать на меня так, как на человека.

– А понятнее?

– Короче, нет, если тебе это интересно. А к чему вопрос? – он хитро улыбнулся. – Хочешь проверить на мне свои способности? Тогда предлагаю начать с умения дарить...

И в следующее мгновение я оказалась беспомощно вжата в диван упругим телом, без малейшей возможности пошевелиться. Он с наслаждением втянул запах моих волос, выдохнув мне в шею, отчего мурашки прошли по всему телу. Я дернулась, но бесполезно, тяжесть его тела надежно фиксировала меня, лучше всяких оков.

– А ну слезь с меня! – грозно сказала я и сама поразилась своему охрипшему голосу.

Вместо ответа демон медленно и со вкусом поцеловал мочку уха. Я попыталась увернуться, но стало еще хуже, потому что он плавно переместил свои губы на шею, продолжая целовать уже ее. Кожа под его поцелуями начинала гореть, не переставая. Казалось, его запах сандала усилился и начал окутывать меня, погружая в легкое беспамятство, размывая краски окружающего мира.

– Прекрати, иначе я буду кричать! – единственная угроза, которую я сейчас способна была реализовать, оставила его равнодушным.

– Да сколько угодно, – мурлыкнул мне в ухо. – Тебя все равно не услышат, я позаботился...

Позаботился он! И когда успел оплести нас заклинанием?

– Ааа-а-а! – заорала я. Вдруг поможет? Нет, мой крик потонул в синих вспышках, не выйдя за пределы дивана. Ой, а как мне не нравится этот, вдруг ставший похотливым, взгляд... А улыбка откровенно пугает...

– Не люблю, когда мне в ухо кричат, придется принять меры... – демон решил обезопасить свой слух и властно накрыл мои губы своими. Я попыталась хотя бы возмущенно пискнуть, но растворилась в глубоком поцелуе раньше. Горячие губы ласкали страстно, не торопясь, полностью захватывая и подчиняя сознание. Сама не заметила, как стала отвечать. Сколько длился этот поцелуй, не знаю. Я плавилась под напором его губ, отдаваясь лавине ощущений. Мозги встали на место только тогда, когда услышала сдавленный рык, и Макс слегка отстранился, когтем без труда прочертив линию по моей водолазке, которая тут же разошлась в стороны, обнажая мое тело.

Демон не стал терять время и прижался губами к белой коже, руками сжимая обе груди. Я зарылась одной рукой ему в волосы, не в силах сопротивляться, хотя он меня уже и не держал. Волны удовольствия чередовались с волнами страха. Мысль, что я не хочу, чтобы он останавливался, породила в душе панику. Если так пойдет и дальше, он получит все, что хочет, прямо здесь и прямо сейчас. Я не могу этого позволить!

Он опять коротко рыкнул, когда я, собравшись с духом, слегка потянула его за волосы, заставляя оторваться от моего тела и посмотреть мне в глаза. Он с трудом смог сфокусироваться на мне, в зеленой радужке то и дело вспыхивали

золотистые искры, словно отголоски его страсти. Дышал урывками, как после бега.

– Хватит, – тихо, но твердо сказала, не прерывая зрительного контакта даже тогда, когда он попытался отстраниться. Лишь крепче вцепилась в его волосы, пытаюсь вытянуть из него огонь желания.

– Хватит, – сипло согласился он через некоторое время, когда дыхание стало заметно ровнее, а взгляд осмысленным.

Я отпустила его, слегка запутавшись пальцами в волосах. Он сразу сел рядом и бросил мне плед, который я торопливо накинула на себя. Так и сидели, уставившись в разные стороны. Он в окно, а я в стену. Мне было элементарно стыдно за то, как я легко могла ему уступить. За настолько бурную реакцию своего тела. Гадкое чувство, что тебя могли использовать в знак своего превосходства. О чем думал он, я даже не собиралась гадать.

– Молодец, – через некоторое время нарушил он тягостное молчание. – Оказывается, ты сильнее, чем я думал...

– Ты о том, что я сумела прекратить это безобразие? – по возможности равнодушно спросила я, хотя губы до сих пор горели и не соглашались называть горячие приятные поцелуи безобразием.

– Да, – глухо отозвался он. – Видишь, какой у тебя интересный дар, если бы не я, ты бы и не ценила...

Я резко развернулась, осененная догадкой, и, схватив его за плечо, заставила посмотреть на меня.

– Ты... Ты специально! – сдержанная и снисходительная улыбка это подтвердила. Экспериментатор хренов! Я ему тут чуть не отдалась, а он мою силу проверял!

– Козел! – да, я разозлилась и выражения выбирать не собираюсь. – Как ты посмел! А если бы я... А если бы мы... А если... Как ты мог!

– Разве я что-то терял? – с намеком усмехнулся он тихо, озорно блеснув хищными глазами.

Руку, занесенную для пощечины, перехватили в воздухе. Вторую тоже.

– Я же тебя предупреждал, белобрысая, – вкрадчиво шепнул он, сжимая обе мои руки, пока меня трясло от ярости и обиды. – Когда-нибудь можешь пожалеть, если я отреагирую.

Встал и оттолкнул меня на диван.

– Приводи себя в порядок, – холодно бросил он мне на прощанье, открыл окно и, ни разу больше на меня не посмотрев, скрылся в нем.

Я схватила первый попавшийся под руку предмет и кинула ему вслед. Послушался звон бьющегося стекла. Алькина пепельница оказалась чугунной. Новую подарю, еще тяжелее... Чтобы, если что, и по рогатой голове можно было зарядить...

Несколько успокоившись, приняла душ, выбросила в мусорку истерзанную водолазку, смыла с рожек эти чертовы блески. Переоделась в чистую футболку и джинсы, и как раз поспела к завтраку. Макс был уже на кухне вместе со всеми и на мое появление не отреагировал. Я тоже сделала лицо кирпичом и, проходя мимо, случайно опрокинула на него полную тарелку с пюре, обильно сдобренным подливой. Котлетами я предпочитаю не разбрасываться, поэтому предусмотрительно их туда не положила.

Демон с шипением и ругательствами подпрыгнул с табуретки, пытаясь стряхнуть с волос обжигающую и липкую массу. Я со спокойствием слона извинилась и безмятежно накладывала себе новую порцию.

Голос у девочек восстановился, и они принялись охать и ахать, жалея демона и вытирая его салфетками. Естественно, это было бессмысленно. Одежду спасет только стирка, а его внешний вид – душ. Я уже присмотрела, где можно будет перекрыть горячую воду, главное не ошибиться с моментом. А если перекрыть холодную – будет еще веселее... Правда, страшно представить, что со мной

сделает сваренный заживо демон...

- Вкусно? – невинно спросил он, сверля меня потемневшим от злости взглядом, когда салфетки в доме уже кончились, а пюре в волосах еще нет. На его лице и шее заметила красные пятна ожогов и даже слегка устыдилась, что причинила ему боль. Вспомнила, что он хотел со мной сделать, и стыд отступил.

- Очень, – невозмутимо ответила я, отправляя кусок котлеты в рот.

- Тогда приятного аппетита, – мрачно пожелал он и отправился в ванную.

Едва дверь за ним захлопнулась, котлета во рту приобрела незабываемый вкус тухлятины и начала разлагаться прямо там. Я чудом успела выплюнуть ее в раковину под удивленные взгляды подруг и прополоскала рот водой из-под крана.

- Козлина! – прошипела себе под нос и порвала переплетения светящихся красных нитей, которые не сразу заметила. Поздно, еда в тарелке безнадежно испорчена, как и мое настроение. Пора мстить.

Услышала, как в ванной заработал душ, и направилась в ее сторону с четким решением перекрыть холодную воду. По дороге меня перехватил Мишка, за руку втянул в комнату и требовательно ткнул носом в разбитое стекло, ожидая объяснений.

- Птица, – раздраженно соврала я, думая, как скорее удрать к нужному вентилю.

- Ага, – кивнул он, хотя выражение лица согласием было назвать сложно. – Птица... Сначала жила в этой комнате, а потом взяла пепельницу, разбежалась и покончила жизнь самоубийством, предварительно разбив открытое окно. Я идиот, что ли?

Ему бы следователем быть! Хотя... Все осколки осыпались наружу, а не в комнату, а выкрашенную красным пепельницу в виде тувельки, лежащую на козырьке под окнами, видно издали...

– Хорошо, это я психанула, – неохотно призналась, раз уж нет другой версии в запасе.

– Из-за Макса, да? – больше утверждение, чем вопрос.

И что он вдруг догадливым-то так не вовремя стал? К щекам помимо воли хлынула кровь, и причина была не только в моей злости.

– Вот еще! Он мне никто!

Так только... Крышу уже второй раз мне сносит, за что хочется убить его с особой жестокостью. Видимо, кровожадные мысли отразились на моем лице.

– Я не знаю, что там у вас произошло, но не доводи мужика до греха, – начал сеанс психотерапии мой друг, наблюдая такую бурную реакцию.

Офигеть! Я еще и виновата! Сговорились, что ли? Я только успела возмущенно открыть рот, а Мишка уже подытожил, не став слушать моих воплей:

– Он сильнее, не забывай.

– А...

– А ты всего лишь женщина.

Это что за дискриминация? Совсем распоясался!

– А... – попыталась я вставить свое веское матерное слово.

– А ты нам еще нужна, мы к тебе привыкли, – невозмутимо перебил он опять.

– Да я...

– За убийство тебя посадят, – остудил он мой пыл, без труда догадавшись, о чем я подумала, и обнял одной рукой за плечи.

Ага, как же! Пусть сначала найдут, а потом поймают, подумала я, но перестала трепыхаться. В конце концов, не Мишка же меня разозлил.

– Я почему тебя позвал, – вспомнил он, пользуясь тем, что я успокоилась. – Чтобы дыру в окне чем-нибудь заделала. Холодно, вообще-то. И впредь разборки с ним не устраивай, по крайней мере здесь!

– Ну, Миш, – умоляюще посмотрела я на него. – Может, ты, а? Как я заделаю и чем?

– Значит, проси виновника, только больше ничего не разбейте, пока договариваться будете, – непреклонно сказал он. – Я же теперь не единственный здесь мужчина.

Он что, обиделся?

– Миш, я не собираюсь его ни о чем просить! Сама, так сама, только подскажи... – миролюбиво попыталась я его уговорить.

Взгляд друга смягчился, он даже улыбнулся.

Я услышала, как вода в ванной перестала бежать. Ну вот, момент упущен...

Макс вошел в комнату, замотанный по пояс полотенцем. Хотела наказать его, вывалив еду ему на голову, а наказала себя, потому что сейчас зависла, разглядывая его влажное тело, расчерченное от ключицы до запястья цветными татуировками. Что там только ни было изображено! Руны, знаки, знакомая мне ящерка, так и горевшая красным, которую он прикрыл сразу, как заметил Мишу. Но поразил меня огромный гривастый лев, держащий в зубах ножны с мечом и занявший основное место – от ключицы до локтя, а грива разметалась почти до шеи демона. Захотелось подойти и потрогать. И не только татуировку.

Демон перехватил мой взгляд и самодовольно улыбнулся. Душ подействовал на него благотворно, сразу видно, что больше не злится. Конечно, ведь последнее слово за ним осталось!

– Хорошо, я сам попрошу, раз ты такая гордая, – предательски произнес Мишка, как только Макс перешагнул порог комнаты.

– Устраняй давай последствия выяснения отношений! – обратился он к демону, заставив того удивленно приподнять бровь. Рука Мишки недвусмысленно указала на разбитое стекло, а потом на меня. Рожу этого наглого демона стала растягивать насмешливая улыбка, едва мы встретились глазами. Вот сейчас пепельница под рукой точно бы не помешала!

– Без проблем, – скрыв улыбку, спокойно ответил демон. Подошел к окну, оценил повреждения. Капли воды падали с мокрых волос и медленно скатывались по обнаженной спине, оставляя блестящие следы. Захотелось проверить, какие они на вкус, поймав их губами и прочертив языком дорожку, повторяя их путь... Вздрогнула и покраснела, как только могла. Демон следил за мной в отражении стекла и еле заметно улыбался, без сомнения прочитав все мысли на моем лице. А когда увидел, что я заметила, еще и подмигнул моему отражению.

– Ну и замечательно, – удовлетворенно сказал Миша и смылся, видимо, специально, давая нам возможность поговорить наедине. Мне тут же стало не по себе и захотелось смыться вслед за ним. Особенно когда Макс развернулся ко мне лицом и стал подходить ближе.

– Импульсивность – это плохо, – строго произнес он, а в глазах плясали смешинки.

– Кто бы говорил! – окрысилась я, стараясь не смотреть на него. Даже отвернулась, чтобы соблазна не было.

– А иногда – смертельно опасно, – продолжал он приближаться. Медленно, как хищник. И с каждым его шагом мне все больше хотелось испариться. Я чувствовала исходящие от него горячие волны даже на расстоянии, и сердце сбивалось с такта при каждом его шаге ко мне навстречу. Когда он остановился перед моим носом, меня уже почти ощутимо обжигало. Вся кожу искололо от этого странного ощущения, а где-то внутри меня ныло и пыталось вырваться наружу нечто незнакомое, натягивая нервы до предела.

– Маленькая пакостница, – проворчал он над самым ухом. – Тебе еще учиться и учиться... Если уж не сдержала эмоции, то могла бы раньше устранить

последствия...

Он многозначительно скосил глаза в сторону окна. Даже если бы я умела восстанавливать поврежденную материю, в тот момент все равно об этом бы не подумала. И именно в этом он меня сейчас упрекал, ни на минуту не усомнившись, что я умею это делать. Теорию я, конечно, знала, но на практике никогда не получалось создать нужную структуру. Выходило сикось-накось.

Как представила, что сейчас опять придется признаваться в своей беспомощности, так аж затрясло всю.

- Уууу, ну все понятно, - покачал он головой, заметно расстроившись, и отошел подальше. - Только давай без истерик?

Я неуверенно кивнула, очень удивившись, что он не стал пользоваться прекрасной возможностью потыкать меня носом в мои слабости. Обычно демоны отрывались по полной, вытаскивая чужие недостатки на поверхность.

Он вышел из комнаты и вернулся полностью одетым. Постиранный, но мокрая футболка плотно облегла его тело.

- Ты же можешь высушить? - удивилась я.

- Я и высушу, но так быстрее. И тебе хотел показать. Тоже ведь, наверно, не умеешь?

И так сказал, что я даже обидеться не смогла.

- Тогда показывай, - любопытство выиграло. Высушить на себе одежду - это тонкая работа, главное не спалить ни себя, ни ее.

Он взял мою ладонь, положил себе на грудь. Через влажную ткань чувствовалась каждая упругая мышца и тепло кожи.

- Запоминай, какую температуру надо поддерживать, - сказал он и стал нагревать одежду. Это я умела. Только она почти сразу воспламенялась, а он делал это медленно, и влага с шипением испарялась. Через минуту моя ладонь

лежала на абсолютно сухой футболке.

– Я знаю, что ты хочешь попробовать, но сейчас не рискну, – улыбнулся он, глядя, как загорелись восторженно мои глаза. – Ожоги плохо залечиваю.

И пальцем показал на те, что остались от завтрака на его коже. И опять мне стало стыдно.

– Окну зато и так хуже некуда, – он взял меня за руку и подвел к нему. – Давай научу, раз некому больше.

– Я знаю теорию, – буркнула я смущенно. Позорно осознавать себя совсем уж бездарью и неучем.

– Прекрасно, начинай.

Он встал рядом и молча смотрел, как я путано и неумело пытаюсь связать воедино обрывки разрушившихся связей. Одобрительно кивнул, когда сплела заклинание восстановления. И ничего не сказал, когда на месте дыры образовалась мутная белесая заплатка. Знала же, что все равно опозорюсь!

Он подошел, когтем постучал по новому фрагменту окна.

– Кварц, это, конечно, хорошо, но стекло будет лучше смотреться, – заключил он, с улыбкой поглядывая на меня.

Я стояла и сопела, как рассерженный ежик. Быку понятно, что лучше! Я, вообще-то, его и пыталась сделать! Сейчас ржать начнет и обзовет недоучкой...

– Смотри, как исправить, – вместо ожидаемого сказал он и поменял местами пару узлов.

Стекло стало стеклом. Новеньким и прозрачным. Всего-то? Как я сама не догадалась!

Я почувствовала в душе несвойственную себе благодарность. Первый раз кто-то так доступно объясняет без лишних издевок. А издеваться он умеет, и очень

даже изощренно. Сегодня утром я в этом убедилась... Значит, просто не захотел.

- Спасибо, - пробормотала смущенно, но искренне.

- Не твоя вина, что тебя не учили элементарным вещам, - пожал он плечами. - А мне не трудно, даже интересно.

Он наложил на отремонтированное окно иллюзию. Как будто оно заколочено фанерой. Завтра сойдем, что пришли специалисты и заменили стекло, а иллюзию развеим. Девчонки будут на парах, Мишка - на тренировке, никто не сможет уличить нас в обмане. Решив бытовые проблемы, вспомнила о том, что нас ждет еще одно дельце.

- Ты продумал все, касаемое ночной вылазки? - спросила я.

Он кивнул.

- Продумал.

- И? - Что, опять клещами вытягивать каждое слово из него? - Что решил-то?

- Решил, что тебя с собой не возьму.

И на этом закончил разговор, оставив меня наедине с бурлившими эмоциями.

Вот значит как! Он во мне разочаровался! Понял, что помощи от меня никакой не будет, а я лишь обуза!

Нет, ну ни то чтоб я так сильно жаждала лезть в логово истребителей, но сам факт, что моей добровольно предложенной помощью пренебрегают... Я, вообще-то, редко кому помогаю. Демонам - тем более.

Он нагло разлегся в моей комнате - отсыпаться после бессонной ночи и набираться сил перед ответственной миссией. Я же, хлебнув с утра настоящей концентрированной энергии, когда умирала его страсть, носилась по дому как

заведенная. Несколько раз наступила бедному Пушистику на хвост, а один раз и самому Максусу. Специально. Только этот гад так крепко спал, что, не просыпаясь, выдернул хвост из-под моего тапка и продолжил спать дальше, обняв его и прижав к груди.

Под вечер я почти смирилась, что остаюсь за бортом. Ну и ладно! Что там может быть интересного? Подумаешь, залезть в дом и взять амулет. Может, там никого уже и не будет? Но обиду затаила.

Глава 4

А в полночь он улетел. Через два часа я начала волноваться. А еще через два, ругая себя на чем свет стоит, оделась во все черное. С трудом затолкала крылья в специальные прорези для них в кожаной куртке, пару раз чуть не упала, пока застегивала на ходу молнию, и полетела на его поиски. Зачем? Вот и я себя об этом спрашивала всю дорогу и лишь ускоряла темп.

Хоть мы с ним по разные стороны баррикад, хоть он мечтает вернуть меня в Аравит, хоть мне плевать, достанет ли он свой амулет, хоть он и самонадеян до кончиков крыльев, но... он демон, как и я. А они – те, кто создан нас истреблять. И им будет без разницы, кто перед ними. Может, если сейчас я его не вытащу оттуда, следующей как раз окажусь я сама.

Ледяной ветер проникал под одежду, а с неба стал покрапывать противный дождик, и холодные капли воды застревали в волосах, скатывались по лицу. Мерзкий ноябрь, кто только его придумал. А еще непонятная тревога не давала сердцу покоя. Когда я нашла нужное место, она только усилилась – во всех окнах горел свет.

Чертыхнувшись про себя, еще раз спросила, на кой это мне надо, и начала медленно снижаться. Запутавшись крыльями в колючих ветках и изрядно оцарапавшись, в итоге все-таки плюхнулась своим мягким местом на жесткую землю. Зато поняла, почему в прошлый раз мой спутник предпочел такой нестандартный способ приземления – падать вниз, сложив крылья. В тот раз они остались невредимыми, а сейчас отчаянно саднили и не хотели складываться. Ну ничего, я руками помогла их компактно уложить за спиной и двинулась ближе к

коттеджу. Тем же маршрутом, что и с утра. А вот и знакомая елочка, и знакомое окно. Я приподнялась на цыпочках. Ну-ка, что там у нас?

Разглядеть я ничего не успела. Потому что чья-то рука схватила меня сзади за волосы, намотав их на кулак, и приложила лбом о кирпичную стену. Неслабо так приложила, надо сказать. И второй раз. И третий за ним. Искры из глаз сыпались фейерверком, я вцепилась что есть силы в чужую руку и повисла на ней. Меня с нечеловеческой силой подняли и с размаху бросили на землю, лицом вниз. Я прокатилась по засыпанной хвоей мокрой земле несколько метров прямо на животе, уляпавшись грязью по самые уши. А вот это зря! Сейчас встану и покажу, что такое разъяренная демоница!

Проворно поднялась на ноги и взглянула на соперника. Оценила. Поразилась. Потеряла драгоценное время, пока его разглядывала, но не могла иначе.

Седовласый мужчина, даже не помяв и не запачкав моей кровью свой бежевый костюм с галстуком, сложил руки на груди и хмуро на меня смотрел, даже не пытаясь защищаться или нападать. Это точно был он? Уж больно спокойно и немощно выглядит, чтоб меня так валять...

Пока я замаялась на секунду, сомневаясь в его причастности к моему избиению, он коротко кивнул куда-то в сторону. Я даже голову повернуть не успела, проследив направление его взгляда, а справа уже появился молодой черноволосый парень и одним плавным движением заломил мне руку за спину, чуть ее не сломав. А я изо всей силы топнула ему по ноге, жаль, что сейчас не на шпильках, насквозь бы проткнула урода! Свободной рукой, выпустив все когти, с размаху полоснула по лицу. Брызги его крови разлетелись в разные стороны, попав и на меня. Он взвыл и прижал руки к лицу, согнувшись от боли. Я воспользовалась моментом и толкнула его от себя ударом в грудь. Он пролетел несколько метров и впечатался в стену. По ней он и сполз без сознания, оставив на месте своего приземления паутину трещин на красивой кирпичной кладке.

– Щенок тупорылый, – презрительно прохрипел седовласый и прыгнул на меня, с совершенно не свойственной такому старому пню скоростью и грацией. Повалил на землю и схватил за горло холодными пальцами. Я отчаянно отмахивалась когтями, а он ловко от них уворачивался, ни разу не дав себя задеть, и лишь сильнее сдавливал мою шею. Теперь я начала осознавать, чем истребители отличаются от людей. Сила в их мышцах – демоническая! Поняла, что так просто

его не одолею и принялась плести заклинание, пока он меня не задушил.

В голубых глазах моего противника отразились нити почти полностью законченного плетения, он по-волчьи оскалился и голой ладонью схватил меня за руку. Короткий импульс энергии соскользнул с его пальцев и порвал магические узлы. Раздался громкий хлопок, и я подумала, что мне оторвало руку – настолько адская боль поразила меня.

Зато боль придала мне... Нет, не сил, а безумства и неуправляемости. Истошно вопя, я сбросила с себя истребителя и, прижав к себе обожженную до локтя руку, бросилась наутек. Почти сразу почувствовала тяжелое дыхание сзади, и мои крылья оказались в плену рук преследователя. Он сделал резкий рывок на себя и отбросил меня в сторону. Пролетев по широкой дуге, я опять распласталась на земле, корчась от боли и часто дыша. Услышала неторопливые шаги и попробовала подняться. Голова кружилась, меня шатало и получилось только встать на четвереньки.

– Не дергайся! – он ногой наступил на мою спину, возвращая меня в лежачее положение. Унизительно! Больно, но унизительно! А он так и стоял надо мной, придавливая ногой, как охотник поверженную добычу. Мразь старая! Как я его ненавижу!

Сил что-то сказать ему не было, а очень хотелось! Так, чтобы навсегда запомнил! Так, чтобы уши вяли от одного упоминания о демонах. Но вместо слов, сдавленно хрипя, выгнулась и вцепилась двумя руками в его лодыжку, вонзив когти в мясо на всю длину. Если бы дотянулась выше – он бы лишился и главного достоинства мужчины. Жаль, не получилось, но мысль о возможной расправе грела мне душу, пока он шипел от боли.

То есть от силы две секунды. После этого он здоровой ногой пнул мне по лицу, а потом опять прижал к земле, наступив на спину.

– Демоновское отродье! Я тебя предупреждал! – он переместил ногу на основание крыла, и я похолодела от ужаса, когда он взял его в руки. Крылья – самое болезненное и чувствительное место. Их нельзя трогать!

Раздался хруст и мой крик, разлетевшийся на всю округу. В глазах потемнело, воздуха не хватало, а крыло безвольно распласталось на земле. Думать я не

могла, я даже дышать могла с трудом, но почувствовала, как он схватил второе крыло...

Нет! Опять знакомый хруст, и это было последнее, что я запомнила.

* * *

Очнулась от того, что меня окатили ледяной водой с ног до головы, но глаза открывать не стала. Я так и осталась молча лежать лицом вниз, прислушиваясь к звукам вокруг. Боль никуда не ушла, но сделалась глуше. Главное, не шевелиться, иначе она опять накатит с новой силой.

– Шеф, ты что за чучело полудохлое сюда притащил? Весь ковер грязью испачкала! – возмутился молодой голос с истерическими нотками.

– Сам, что ли, не видишь? – недовольный голос седовласого. – Приводи ее в чувство.

Возмущенное сопение, и меня опять облили водой. Я закашлялась и попыталась свернуться в клубочек на мокром полу. Руки и ноги оказались связаны.

– Ворон, там Ящер под окном валяется, его тоже подбери, – тем временем отдал приказ тот, кто лишил меня возможности летать. А может, вскоре точно так же лишит и жизни. Послышался торопливый топот. Кто-то бросился исполнять раньше, чем фраза была произнесена до конца.

– Шеф, вы ранены, – заметил новый незнакомый голос.

– Как это я без тебя не догадался, Мартин? – язвительным тоном отозвался истребитель. – Неси аптечку, раз такой внимательный!

– Есть! – Так и представила, как он по стойке смирно встал.

– О, ожила! – тот же истеричный голос раздался над самой головой. – Ну-ка, посмотрим...

Меня за шкурку оторвали от пола и брезгливо бросили в кресло. Я с трудом подняла голову, перед глазами расплывалось. Успела только понять, что я в том самом коттедже, в той самой комнате, в которую так стремилась заглянуть. Сил надолго не хватило, и я опять стала терять сознание. Очередное ведро воды, выплеснутое в лицо, не дало этому произойти. Отплевываясь, я оперлась о спинку кресла, зажмурившись от боли, когда переломанные крылья коснулись опоры. Первым делом попробовала порвать веревки когтями. Когда не помогло, раздраженно вцепилась в связанные запястья зубами. Это что за материал? Я бы и стальной трос разорвала с легкостью, а тут чуть без когтей и зубов не осталась.

– Смотри-ка, все царапается! – насмешливо поразился тот, что не жалел для меня ледяной воды.

Я подняла на него глаза, наполненные злобой. Увидела в опасной близости худое лицо молодого парня, который сидел передо мной на перевернутом ведре, выстукивая сложный ритм пальцами по его дну, и нахально изучал меня, как неведому зверюшку. Тоже темноволосый, черты лица острые, глаза карие, немного раскосые. Я демонстративно удлинила клыки, лягнула ими перед его рожей и угрожающе зарычала, замаскировывая стон боли. Тот лишь хмыкнул и продолжал меня разглядывать.

– Шеф, че-то она какая-то... эммм... Бракованная, что ли...

Это я бракованная, дятел педальный? Дай только освобожусь, каждый палец тебе сломаю... в трех местах! И на ногах тоже!

Шеф оторвал свой зад от кресла, стоящего у камина, и, прихрамывая, что не укрылось от моих глаз и проблеском мстительного удовлетворения отозвалось в душе, подошел ближе и критично осмотрел меня с разных сторон. Молча развернулся, дошел до своего места, и, поморщившись, медленно в него опустился. Идеальный костюм потерял свой прилизанный вид, но эта небрежность сделала мужчину внешне намного моложе, чем при нашем «знакомстве». Назвав его старым пнем, я сильно преувеличила. Ему не больше сорока пяти. Надеюсь, в этом возрасте он и сдохнет.

– Да... Не такую я птичку ловить собирался, – он достал из кармана сигарету, покатав в пальцах, разминая фильтр, и с удовольствием затянулся, откинувшись

в кресле. – Вы у нее, что ли, амулет сперли?

Дятел перестал барабанить и замялся, подбирая слова.

– Да... Мы... Это, Шеф... Не знаем, у кого... – и глаза опустил, как провинившийся двоечник. – Может, и у нее...

– Это как понимать? – нахмурился мужчина, вцепившись в ручки кресла и подавшись вперед. – У демона хоть?

– У демона, точно у демона, – торопливо закивал кареглазый, опасаясь разозлить своего командира. – Только мы вышли на амулет без слежки, а по фону магическому, такой яркий и не замаскирован ничем! Прямо у Ящера над офисом! Ну и не стали время терять, забрали и к вам сразу... Все равно хозяин за ним придет, это зверье свое не отдаст, особенно такую штуку... Хорошая ведь приманка?..

Вот и место для гнездышка я выбрала. Над головой у истребителя. Вспомнила слова Макса и поняла, насколько я «удачливая». И друзей выбрать могу, и укрытие! Ну просто подарок для этих уродов, а не демоница. Хоть бантик на рожки нацепляй и в подарочную упаковку заворачивайся.

– Хорошая-то, хорошая, – он задумчиво затянулся сигаретным дымом. – Но уж слишком для нее хороша. Похоже, не та рыбка попалась, мелковата...

– Тогда хрена ли она тут делает? – просек дятел. Повернулся ко мне.

– Отвечай!

– Пошел на... – подробный адрес указать не удалось. Хлесткий удар по щеке помешал мне это сделать, впечатав лицо в обивку кресла. Я медленно повернула голову в его сторону, сглотнув слюну с привкусом крови.

Дятел брезгливо вытер ладонь об штанину.

Я воспользовалась паузой, оценив ситуацию. Они ждали не меня. Хоть кого, но не меня. Демона. Сильного. Насчет себя я иллюзий не испытывала, если я им не

нужна, то они сразу от меня избавятся. А кто им нужен? Ответ напрашивался сам собой... Макс. Кстати, где его носит? Или нет, не Макс. Хозяин амулета...

- Я пришла забрать свое, - хрипло ответила, решив идти ва-банк.

- Врет! - со злостью заключил молодой.

Шеф заинтересованно посмотрел на меня.

- Докажи, - с усмешкой потребовал он. - Что именно ты пришла забрать?

- Амулет, он мой.

- И как же выглядит твой амулет? - он явно был настроен скептически.

Мне не нужно было особо напрягаться, чтобы вспомнить. Я успела внимательно его рассмотреть, перед тем, как спрятать, и память меня не подвела.

- Металлический кулон на цепочке. Почти овальной формы, украшенный разноцветными камушками по краю, в центре выгравировано несколько рун.

Они озадаченно переглянулись.

- Продолжай, - распорядился главный после минутной паузы.

- Проспект Победы, 122, - не раздумывая, назвала я адрес многоэтажки. - Последний этаж, напротив двери в правом углу под линолеумом выемка...

Шеф вопросительно посмотрел на своего помощника. Тот кивнул, хоть с лица и не сходило недоверчивое выражение.

- Все верно.

Дверь торопливо открылась и в комнату вошел еще один истребитель. Светло-русый высокий молодой человек, с располагающим, даже добрым лицом и цепким взглядом. Ни за что бы не поверила, что он один из них. В руках он

держал фиолетовую коробку из-под обуви, видимо, аптечку.

– Мартин, – с укором посмотрел на него начальник, – если я буду умирать от потери крови, то даже пытаться не буду отправить тебя за помощью. Все равно сдохну к твоему приходу.

Дятел заржал, а Мартин с невозмутимым видом, словно эти слова не имели к нему никакого отношения, подошел и протянул коробку Шефу.

– Ящерицу совсем худо, – вместо оправдания сказал он, пока седовласый, срезав ножницами окровавленную и в лохмотья разодранную штанину, начал обрабатывать свою рану. Я присмотрелась к ней и осталась довольна. Нога выглядела немногим лучше штанины.

– Надо в больницу везти, – тем временем продолжал Мартин, так же как я разглядывая рану. – А вам швы наложить.

Шеф оторвался от ноги, чтобы метнуть на подчиненного гневный взгляд. Тот выдержал его, не дрогнув. Подождал, пока командир забинтует ногу, и продолжил:

– Мы с Вороном уже погрузили Ящерицу на заднее сиденье. Ждем вас и отправляемся.

Седовласый поморщился, а я заметила, что для подчиненного Мартин слишком много себе позволяет. На удивление, Шеф не стал взывать к дисциплине, а вместо этого спросил:

– Настолько плох?

Мартин утвердительно покачал головой, осуждающе глядя на... шефа, хотя я больше заслуживала этот взгляд.

– Вот уже полчаса без сознания и, если мы будем так сидеть и разглядывать эту демоницу, в себя не придет. Возможно, никогда.

Командир громко скрипнул зубами.

- Заводи мотор, – распорядился он. – Я сейчас подойду.

- Есть! – отчеканил истребитель без малейшего энтузиазма на лице. Развернулся на пятках и скрылся за дверью.

- Что с этой делать? – поинтересовался дятел, когда дверь громко захлопнулась.

- Она точно подойдет?

Шеф поджал губы и, прихрамывая, прошелся вокруг кресла, на котором была связанная я.

- Речь шла о демоне, а не о демонице, – задумчиво почесал он затылок, остановившись напротив меня.

- Вот-вот, – согласился черноволосый. – А она вдобавок с переломанными крыльями и без хвоста...

Шеф тяжело вздохнул и стал пристально меня разглядывать.

- Следи за ней, Шмель. Следи и молись, чтобы она нам подошла. А я свяжусь с этим рогатым крысом, пусть сам решает: сможет ли она открыть нам проход. Может, достаточно принести ее в жертву, а может, демон должен сам уметь проводить ритуал, я не знаю. И пока не выясню, она должна дышать и быть в сознании. Понятно изъясняюсь? – с угрозой посмотрел он парню в глаза. – Иначе голыми руками будешь ловить мне другого демона. Только сначала его найдешь.

Страшно от его тона стало даже мне, а Шмель так и вовсе побледнел и шумно сглотнул.

- Да, Шеф, я не подведу.

- Я очень на это надеюсь, – усмехнулся его командир и похромал к выходу. Обернулся на пороге.

– Оставляю с тобой четырех помощников, но за нее отвечаешь головой ты. В случае чего – тебе не жить.

Бледнеть Шмелю было уже некуда, но он умудрился.

– Д-да, Шеф, – дрожащим голосом согласился он.

Дверь за седовласым закрылась и через некоторое время послышался звук запускающегося двигателя. Шмель подошел к окну и, откинув занавеску, проследил за отъезжающим автомобилем.

– Старый хрыч, – пробубнил под нос, когда машина скрылась из зоны видимости. Потом повернулся ко мне, растягивая губы в улыбке.

– Овца, а не демоница.

Я оскалилась в ответ на оскорбление. Он подошел и опять ударил меня по лицу. И опять безнаказанно. Интересно, осмелился бы он на это, не будь я связана?

– Спрячь свои клыки, – прошипел он. – Я бы с удовольствием тебя убил, если бы твоя жалкая жизнь не нужна была для того, чтобы уничтожить всех вас! И ты, хочешь того или нет, нам в этом поможешь!

Размечтался, урод! Я никогда на это не пойду! Как бы я ни ненавидела свой мир, но помогать истребителям? Открывать им какой-то проход? Еще и в Аравит, поди? Держи карман шире!

Наверное, взгляд сказал сам за себя. Потому что Шмель опустился передо мной на корточки и, взяв за подбородок, по слогам произнес прямо в лицо:

– Крыс умеет убеждать, только поэтому и терпим уroda. А потом и от него избавимся, не хватало с демонами дружбу водить...

Намек не понял бы только идиот, а я, несмотря на свое плачевное состояние, таковой не являлась. Предатель! В Аравите затесался предатель, не побрезговавший связаться с нашими смертельными врагами! Асмодея на него нет!

В коридоре послышалась возня, а следом в комнату ввалилась компания из двух истребителей и... связанного Макса. Они втолкнули его впереди себя и, возбужденно переговариваясь, зашли следом, прикрыв за собой дверь.

- Это еще откуда? - отпрянув от меня, нахмурился Шмель.

- Поймали на втором этаже при обходе, - ответил один из них, молодой и прыщавый. - Он стащил амулет, и мы так и не смогли его забрать.

Я во все глаза смотрела на Макса, который выглядел во много раз лучше меня. Борьбу выдавал только фингал под глазом, иначе я бы вообще подумала, что он сдался без боя. Но смутило меня не это...

- Связать смогли, а забрать амулет нет? - гаркнул Шмель с перекошенным лицом. Видимо, насчет амулета у Шефа тоже имелись определенные указания.

Оба парня попятились от разгневанного зама.

- Он взломал сейф, - стал оправдываться второй, постарше и лысый. Вернее, бритый. - Не знаю, что он сделал с амулетом, но мы его не нашли...

Ноздри у Шмеля раздулись.

- Может, он его проглотил, а мы не заметили, - робко предположил прыщавый. Шмель так на него посмотрел, что не удивлюсь, если проглатывать что-нибудь придется прыщавому. Язык свой, например, он готов был проглотить уже сейчас.

Вот так Макс! И правда хозяин амулета, только хозяин может растворить его в своем теле в случае опасности, а эти идиоты никогда не найдут. Только чему я радуюсь? От связанного демона толку столько же, сколько и от меня. Значит будем страдать вместе. Или бежать, если повезет, но тоже вместе.

- Ты кто? - приблизился Шмель к стоящему до сих пор возле дверей Максу.

- Хрен в пальто, - улыбнулся демон. Удар в живот заставил его согнуться и часто дышать, выравнивая дыхание. Я вздрогнула, как будто ударили меня.

Шмель толкнул его в середину комнаты. Макс пришел в себя, поднял голову и огляделся. Задержал взгляд на мне, плотно сжал губы, но больше ничем не выдал знакомство со мной и удивление от встречи, и опять с вызовом уставился Шмелю в глаза.

- Выйдите отсюда! - приказал взбешенный Шмель. - У меня с этими состоится приватный разговор.

Парни неуверенно переглянулись.

- А ты точно справишься? - спросил лысый.

- С одной полудохлой недодемоницей и связанным заговоренными веревками демоном? - приподнял он одну бровь, презрительно перекосив лицо. - Смеешься?

- Их двое, - вставил свое слово прыщавый, опасливо переводя взгляд то на меня, то на Макса. Сразу видно - новенький у них.

- Сейчас и тебя свяжу, - пригрозил Шмель сквозь зубы, пытаясь копировать Шефа. И проорал во всю глотку: - Что встали? На обход!

Парни поворчали себе что-то под нос, но связываться не стали, ушли.

- Так-так-так, - постукивая ногой по полу, протянул он, глядя на Макса. - Полноценный демон. Шеф будет доволен мной.

Хм... А он-то здесь при чем? Поймали - другие, связали - другие, а этот уже лавры себе прибрал. Хотя я и ненавижу всех истребителей, но что-то подсказывало, что передо мной редкостная гнида.

- Ну что, сам расскажешь, кто такой, откуда, один или нет? Или вынудить? - заулыбался Шмель Максу.

Тот молчал, делая вид, что в упор его не замечает. Только насвистывал какую-то песенку, выводя Шмеля из себя. Но Шмель не расстроился.

– Понятно, – делано вздохнул истребитель, с каким-то довольным до безобразия выражением лица. – Можешь ничего мне не говорить, только посмотришь.

Отошел к столу, вынул из верхнего ящика опасную бритву и направился ко мне. Ко мне? А я-то тут при чем?

А он подошел ближе и взял в руку мое безвольное крыло. Я дернулась от боли.

– Скоро они перестанут болеть, – на ухо сказал мне. Только от этого мое сердце забилось с невероятной скоростью. Я затравленно посмотрела на напрягшегося и прекратившего свое занятие Макса.

– Отойди от нее, – сказал он пересохшими губами.

Шмель заулыбался во все лицо.

– А то что? – с чувством превосходства спросил он, наслаждаясь своей властью.

– А то я тебя убью, – совершенно спокойно ответил Макс.

– Это вряд ли, – уверенно заявил Шмель, опять поворачиваясь ко мне и намурлыкивая что-то себе под нос. – Вот я могу убить вас обоих, а ты связан. Но ты нам понадобишься, а она уже нет.

Он опять взял мое крыло и вытянул его в сторону, расправляя складки. От боли я зажмурилась. И от страха, если быть честной.

– Но я покажу, что с тобой будет после того, как ты сделаешь свою работу. На ее примере.

Мне совсем поплохело, но, несмотря на зажмуренные глаза, я слышала громкое возмущенное дыхание Макса и как его руки пытаются снять веревки.

– Буду делать из демоницы человека, – торжественно объявил Шмель, пальцем постукивая по лезвию бритвы. – Хотя бы внешне.

– Не трогай ее, – предупредил Макс. Я открыла глаза. Его радужка медленно, но верно набирала черный цвет. Я бы на месте истребителя его послушала, но тот лишь усмехнулся.

– Не волнуйся, тебя ждет то же самое, – проворковал Шмель в сторону демона. – А пока смотри. Я давно хотел себе на стену трофей в виде крыльев, но так и быть, ради продвижения по службе уступлю эти Шефу. А твои... – он многозначительно посмотрел на Макса, – вот твои-то будут украшать мой дом.

И он без лишних слов размахнулся лезвием, приготовившись отрезать мои и без того переломанные и настрадавшиеся крылья. Я опять зажмурилась и сжалась в комочек, приготовившись к самой адской боли на свете. Я не видела, что произошло, только почувствовала, как мимо меня скользнула черная тень, потом услышала крик и глухой удар. Так и сидела, не шевелясь, потому что этот, полный страданий и ужаса крик до сих пор отзывался у меня в голове, но через некоторое время знакомый голос позвал меня:

– Килл... Килл, все хорошо, открой глаза.

Я открыла, надеясь, что это лишь кошмар и сейчас меня разбудят девчонки, чтобы пойти на пары. Передо мной на корточках сидел Макс и стягивал с меня магические веревки, которые рассыпались под его взглядом в пыль. В зрачках еще клубилась тьма, но уже виден был зеленый цвет радужки. Рядом с креслом лицом вниз лежал Шмель, сжимая в руке бритву.

– Он мертв? – заплетающимся языком спросила я.

– Скорее всего, – ответил Макс, помогая мне встать с кресла. – Пульс проверять не собираюсь.

Хорошо, что Макс меня придерживал, иначе я бы позорно растянулась рядом со Шмелем на ковре. Ноги затекли, голова кружилась, а все остальное тело болело. Не удивительно, после всего пережитого могло быть намного хуже.

Вцепилась двумя руками в плечо своего демона, он сгрел меня за талию, оценив мое плачевное состояние, и мы пошли к выходу. Макс осторожно приоткрыл дверь и убедился, что в коридоре никого нет. Лишь после этого мы двинулись дальше, прижимаясь друг к другу и стене. Демон переступал неслышно, не то

что я, но замечаний мне не делал, просто крепче прижимал к себе, когда я спотыкалась или меня начинало вести в сторону.

Незаметно уйти нам не удалось. Где-то позади нас хлопнула дверь, раздалась громкая брань и торопливые шаги. Темный коридор осветила яркая вспышка, и Макс одним движением прижал меня к стене, прикрыв своим телом.

– Не высовывайся, – прошептали его губы, и он втолкнул меня в ближайшую комнату, а сам остался в коридоре, захлопнув перед моим носом дверь. Я спорить не стала и сползла по стене на пол, где и села, обхватив руками колени. Мне оставалось только слушать, что творится снаружи, и надеяться на силу и опыт Макса.

– Демон! – услышала я испуганный возглас. А затем глухой удар в мою дверь, которая, к счастью, выдержала.

– Что смотрите? Хватайте! – другой голос, незнакомый, раздраженный.

Опять странный звук, похожий на взрыв. Отчетливое шипение Макса, от которого сердце сжалось. Что делать, если его убьют? Об этом я старалась не думать. Окно манило меня, намекая на побег, но сил доползти до него не было. Поэтому я осталась на месте, вздрагивая от каждого крика, звука ударов и стонов. Еще раздалось несколько громких взрывов, а после этого единственный вопль ужаса:

– Высший!

По этому крику я поняла – не жить им больше, и губы сами собой расползлись в мстительной улыбке. Перепутать высшего демона с демоном равновесия? Вот это я его оскорбила, оказывается! И ведь не признался, зараза этакая. Зато какая сейчас приятная неожиданность! Только знай я об этом раньше и не подумала бы увязаться следом, была бы цела и смогла бы летать... Утерла не вовремя появившиеся слезы, не сейчас, успею оплакать свои крылья.

А тем временем в коридоре голосили уже несколько человек, сначала не громко, а потом так, что мне пришлось закрыть уши руками, чтобы не представлять, что с ними сейчас происходит. Их боль и панический страх проникали и в мое сознание. Не знаю, что он с ними делал, но это было действительно. Казалось,

громче и безумнее кричать уже невозможно, но они не замолкали, а крики лишь усиливались, сводя меня с ума. Тишина наступила резко. Одновременно оборвались страдания у истребителей. Звон в ушах продолжался еще долго, я так и сидела, не шевелясь. Чувствовала, что бой выиграл Макс, но не могла выйти к нему.

Он сам открыл дверь, посмотрел на перепуганную меня, без слов взял на руки и вынес в коридор. Уже не таясь, с каменным выражением лица шел к входной двери, переступая через тела, раскинувшиеся на полу. Выбил закрытую дверь ногой, спустился по мраморному крыльцу и направился к лесу. У первого же дерева опустил меня на землю, усадив спиной к сосновому стволу.

Я опустила голову, опасаясь встречаться с ним взглядом. Он сел напротив меня, протянул руку, осторожно откинул пряди волос с лица, рассматривая ссадины на лбу и виске. Пальцем подцепил крупную каплю крови, посмотрел на нее внимательно сам и показал мне, сунув под нос окровавленный палец.

– Как хочешь, чтобы я отомстил?

Я вздрогнула от неожиданного предложения и изумленно подняла глаза на него. Он не стал спрашивать, какого черта я пошла за ним. Не стал орать на меня, а я этого ждала, может поорала бы в ответ, спустила пар.

– Я смогу летать? – первым делом задала я самый главный вопрос, когда смогла разлепить плотно сжатые губы. Он размазал кровь по руке большим пальцем, только она не стерлась и стала еще заметнее. Перевел взгляд за мою спину, аккуратно пробежался кончиками пальцев по крылу, второе даже смотреть не стал, и я поняла, что все плохо. Он молчал, подбирая слова.

– Совсем никогда? – решила помочь ему с ответом.

– Если останешься здесь, то не факт, что тебе вообще удастся их сохранить, – мрачно заключил он.

Значит, скорее всего, загнутся и от них придется избавиться. А врачей для демонов здесь нет, обращаться к человеческим равносильно самоубийству. Значит, у меня неплохие шансы помереть в расцвете лет. А я не собираюсь этого делать. Как тактично он сформулировал, что если не вернусь с ним в Аравит, то

сдохну!

– Можешь радоваться, я прошу тебя забрать меня обратно, – срывающимся голосом сказала я, опять уткнувшись взглядом в землю.

– Я не хотел, чтобы было... так... – тихо ответил он. Какая мне теперь разница? Он выиграл пари, я проиграла.

– Можешь хоть сейчас забирать свой выигрыш, – процедила сквозь зубы. – Не хочу объясняться с отцом.

Демон покладисто кивнул, совершенно без победного выражения лица. Не знаю, зачем ему было нужно ставить условием мое молчание, но сейчас я даже была этому рада. Еще бы слуха меня лишил на это же самое время, а то мне сегодня многое о себе предстоит услышать...

– Как насчет мести? – напомнил он, прервав мои размышления.

– А ты можешь убить Шефа? – с надеждой спросила я.

– Только об этом и думаю, – улыбнулся он. – Если представится такая возможность, то обязательно это сделаю.

– Почему не сделал это сегодня? – прямо спросила я и указала на синяк. – И почему им поддался?

– Потому что услышал, что им нужен живой демон. Стало интересно, зачем.

– Утолил любопытство? – съехидничала я.

– Тебя никто не просил вмешиваться и приходить сюда, – возразил он. – И не надо меня переоценивать – против Шефа с его полной командой один я не соперник, но когда-нибудь доберусь до него.

Я вздохнула. Когда это еще будет? И будет ли?

- Для начала сожги это крысиное гнездо, - попросила я.

Он повернулся лицом к коттеджу и сделал это одним взглядом. Точно высший...
Коттедж вспыхнул, как спичечный коробок.

Мы дождались, пока он догорит дотла. Сидели рядом и смотрели, как пламя поглощает стены, перекидывается на крышу, как искры взмывают вверх, унося с собой крупные хлопья пепла. С таким наслаждением и умиротворением люди любят провожать закат, а мы любовались горящим домом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/husainova_ol-ga/killit-sbezhavshaya-demonica

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)